

1—10 Мая. № 13-14. 1907 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Памяти Архіепископа Херсонскаго и Таври-
ческаго Иннокентія (Борисова).

Въ 1857 году 26 мая, въ день Св. Троицы, рано утромъ испустилъ свой великій духъ русскій „Златоустъ“, Архіепископъ Херсоно-Таврическій Иннокентій. Нынѣ 26 мая исполняется ровно полвѣка со дня кончины сего святителя. Почившій Архіепископъ Иннокентій имѣлъ самое близкое отношеніе къ Таврической епархіи, особенно къ ея обителямъ. Едва ли мы ошибемся, если святителя Иннокентія назовемъ *отцемъ* Таврическаго монашества.

Архіепископъ Иннокентій былъ назначенъ на кафедру Херсоно-Таврическую 24 февраля 1848 г., на которой трудился во славу Божию и на спасеніе паствы своей до конца дней своихъ, т. е. болѣе девяти лѣтъ. Отдаленный Крымъ былъ не менѣе близокъ сердцу святителя, какъ и та епар-

хія, въ которой онъ жилъ (Херсонская). Онъ собиралъ свѣдѣнія о священныхъ древностяхъ Крыма, о жизни и трудахъ Херсонисскихъ священномучениковъ и другихъ угодниковъ Божиихъ. „Меня одолѣли археологическіе помыслы“, писалъ онъ въ 1856 году. Достаточно сказать, что всѣ святыя обители Тавриды, кромѣ Топловской, основаны или возстановлены незабвеннымъ для Крыма святителемъ Херсонскимъ Иннокентіемъ. Тавриду, горы Таврическія, съ ихъ рѣдкими удобствами для иноческой жизни, святитель сей не иначе называлъ какъ „Русскимъ Аѳономъ“.

Со времени своего назначенія въ Одессу Архіепископъ Иннокентій ежегодно посѣщалъ Тавриду, нерѣдко бывалъ въ Крыму даже раза по два въ одно лѣто, особенно во время Крымской войны, когда Крымъ такъ нуждался въ его архипастырскомъ утѣшеніи, назиданіи и ободреніи. Посѣщая Крымъ, святитель неустанно совершалъ богослуженія, всюду говорилъ свои вдохновенныя слова и рѣчи и не переставалъ заниматься обычными дѣлами по управленію обширной епархіей. Неутомимый Владыка успѣлъ и сумѣлъ посѣтить самыя дикія, неприступныя мѣста Крыма съ остатками древнихъ святынь христіанскихъ. Такъ, въ 1851 году онъ посѣтилъ источникъ свв. Космы и Даміана и здѣсь, поднявшись на Чатырдагъ, въ полночь одинъ долго молился на вершинѣ этой горы, которую онъ особенно любилъ и на которой мечталъ даже воздвигнуть храмъ.

Даже послѣдній годъ своей жизни святитель Иннокентій отдалъ трудамъ и заботамъ о Крымѣ, Въ 1857 году 17 апрѣля, совершивъ литургію въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ, Архіепископъ Иннокентій, уже больной, отправился въ Крымъ, опустошенный только что окончившеюся Крымскою войною, отправился какъ будто для того, чтобы навсегда проститься съ любезнымъ его сердцу Крымомъ. 20 апрѣля онъ прибылъ въ

Ак-мечеть и здѣсь въ церкви, поврежденной неприятельскими выстрѣлами, совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ. 21 апрѣля служилъ въ разоренной Евпаторіи, изъ собора отправился къ мѣсту, гдѣ легло нѣсколько тысячъ нашихъ воиновъ, долго молился и заповѣдалъ соорудить изъ бомбъ и ядеръ памятникъ и ежегодно 23 апрѣля творить молитву по павшимъ героямъ. 22 апрѣля прибылъ въ Симферополь и остановился въ загородномъ дворцѣ князя Воронцова. 23 апрѣля совершилъ литургію и сказалъ слово. Это было послѣднее богослуженіе святителя Иннокентія и послѣднее слово его, послѣднее не только въ Крыму, но и въ Одессѣ. Въ Симферополѣ онъ провелъ два дня, занимаясь епархіальными дѣлами, и указалъ мѣста для постройки новыхъ церквей—Петропавловской и Греческой. 25 апрѣля былъ въ Бурлюкѣ, на мѣстѣ Алминской битвы, а вечеромъ прибылъ въ Бахчисарайскій Успенскій скитъ. Здѣсь онъ провелъ два дня. Вечеромъ 27-го почувствовалъ боль въ лѣвомъ боку и ночь на 28 апрѣля провелъ безпокойно и безъ сна, но утромъ почувствовалъ себя лучше и отправился въ Балаклавскій монастырь. Здѣсь болѣзнь его усилилась настолько, что 2 мая онъ исповѣдался, а 3 го причастился Св. Таинъ Христовыхъ, но не переставалъ заниматься обычными дѣлами. 7 мая выѣхалъ изъ Балаклавскаго монастыря, переночевалъ въ Симферополѣ и 9 числа прибылъ въ Корсунскій монастырь, откуда 11 мая возвратился въ свой каедральный городъ Одессу. Здѣсь 12 мая происходилъ консиліумъ врачей, но святитель Иннокентій, предвидя кончину, почти не лечился, сохранялъ свѣтлый умъ и свѣжую память, говорилъ мало и отрывисто, часто молился съ колѣнопреклоненіемъ, рѣдко ложился, а большею частію и днемъ и ночью то тихо ходилъ по комнатамъ, то сидѣлъ, склонивъ на грудь голову. 24 мая въ пятницу предложилъ своимъ пѣвчимъ пропѣть:

„Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ“.. „Благообразный Іосифъ“ и другія священныя пѣсни. 25 мая провелъ на своей дачѣ и велѣлъ отслужить вселенскую панихиду. Возвращаясь въ Одессу, долго смотрѣлъ на соборъ и крестился. Вечеромъ ему стало хуже, въ 11 часовъ ночи сдѣлался съ нимъ сильный обморокъ, длившійся болѣе часа. Послѣдніе два часа съ половиною онъ провелъ безпокойно, но въ полномъ умѣ и молитвенномъ настроеніи духа, часто ложился, постоянно перемѣняя мѣсто. Затѣмъ на полу въ гостиной велѣлъ приготовить себѣ постель изъ свѣжаго сѣна. Это было въ пятомъ часу утра 26 мая въ день Св. Троицы. Онъ привсталъ съ постели, нѣсколько разъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, при помощи келейниковъ прошелся тихо по комнатамъ и сказалъ: „Господи, какой день“! Потомъ велѣлъ положить себя на сѣно, нѣсколько разъ перемѣнялъ свое положеніе, наконецъ, склонивъ голову на грудь, два раза повторилъ: „А, вотъ этакъ хорошо“. Но тотчасъ же послѣ того сказалъ: „Скорѣе, скорѣе поднимите меня“, и на рукахъ двухъ келейниковъ, колѣнопреклоненный тихо скончался.

Въ 1848 году въ этотъ именно день, т. е. въ Св. Троицы, святитель Иннокентій въ Одессѣ въ первый разъ совершилъ литургію.

Личность святителя Иннокентія слишкомъ хорошо извѣстна и духовному и свѣтскому міру. Его церковно-общественная дѣятельность давно составляетъ самый благодарный предметъ обширныхъ научныхъ изслѣдованій и отдѣльныхъ монографій. Біографія Иннокентія написана еще Преосвященнымъ Макаріемъ (см. Учен. Зап. 2 Отдѣленія Академіи Наукъ. 1859 г. кн. V). Затѣмъ о немъ извѣстны труды: а) М. Погодина „Вѣнокъ на могилу Пр. Иннокентія“ (гдѣ перепечатана и статья Пр. Макарія); б) Н. И. Барсова, „Иннокентій Борисовъ, арх. Херсонскій, по новымъ мате-

ріаламъ“; в) его же статья въ русскомъ біографическомъ словарѣ; г) имъ же изданы „Матеріалы для біографіи Иннокентія, арх. Херсонскаго“ въ 2-хъ томахъ; д) Прот. Буткевича, „Иннокентій, арх. Херсонскій“; е) Палимпсестова, „Мои воспоминанія о преосв. Иннокентіи, арх. Херсонскомъ и Таврическомъ“; ж) Н. Левитскаго, „Высокопр. Иннокентій, арх. Херсонскій и Таврическій, какъ государств. дѣятель и благородный человѣкъ“ (Душ. Чт. 1904. ноябрь); 3) А. Маркевичъ. Нѣскольکو словъ о дѣятельности въ Тавридѣ А. Иннокентія. (Изв. Тавр. Учен. Арх. Коммиссіи № 31) и др.

Почившій святитель благословилъ Симферополь и весь Крымъ святою иконою Касперовской Божіей Матери, которая до сихъ поръ находится въ каѳедральномъ нашемъ соборѣ.

26 мая сего 1907 г. прошу усердно совершить во всѣхъ храмахъ Таврической епархіи, наипаче во святыхъ обителяхъ, заупокойную литургію и послѣ нея панихиду по въ Божѣ почивающемъ Архіепископѣ Иннокентіи. Желательно, чтобы въ этотъ день были устроены, гдѣ это возможно, публичныя чтенія для ознакомленія народа съ личностію святителя Иннокентія, знаменитаго нашего богослова, русскаго Златоуста и „великаго гражданина земли русской“. *)

Еще одно желаніе, а можетъ быть мечта, но лучше желаніе, чтобы на вершинѣ Чатырдага, гдѣ святитель Иннокентій молился, гдѣ онъ мечталъ воздвигнуть храмъ, куда онъ думалъ переселиться на закатѣ дней своихъ, былъ устроенъ на народныя средства храмъ въ память сего святителя. Помоги намъ, Господи, осуществить завѣтную мысль знаменитаго святителя земли русской.

Алексій, Епископъ Таврическій.

*) Какъ его назвалъ историкъ Погодинъ. См. Богослов. энциклоп. т. V, стр. 961.

Воскресеніе Ісуса Христа.

*Аще Христосъ не воста, суетни
впра ваша (I Кор. XV, 17).*

Глубокая и непреложная истина заключается въ этихъ словахъ Апостола. Воскресеніе І. Христа изъ мертвыхъ есть дѣйствительно краеугольный камень христіанства, на которомъ оно зиждется, съ которымъ стоитъ и падаетъ. Если бы Христосъ не возсталъ, то не была бы достигнута и цѣль Его пришествія: Онъ не былъ бы побѣдителемъ смерти и царемъ жизни, не былъ бы избавителемъ человѣчества отъ жала смерти—грѣха (I Кор. XV, 56). Тогда суетно и тщетно было бы все то, что обѣщано намъ Христомъ: воскресеніе, жизнь вѣчная и блаженство. Вѣдь ручательства въ этомъ намъ не было бы тогда дано Христомъ. Только тогда христіанство есть то, что проповѣдуетъ о себѣ, когда Основатель его—Христосъ дѣйствительно воскресъ изъ мертвыхъ, и этимъ далъ несомнѣнное ручательство того, что всѣ Его обѣтованія *ей и аминь*,—что Самъ Онъ не есть только чудодѣйственный Человѣкъ, а воплотившійся Сынъ Божій. Только воскресеніе Христа положило на дѣло искупленія ту божественную печать, которую уже не сорвутъ съ него никакія бури вѣка сего. Въ этомъ чудѣ—сила христіанства, въ немъ—надежный якорь для міра христіанскаго.

Послѣ этого, само собой понятно, что воскресеніе І. Христа, при такой своей важности, не могло избѣжать нападений со стороны враговъ христіанства. Должно сначала расшатать основаніе, чтобы потомъ само собою разрушалось и все, что зиждется на немъ: должно сначала отвергнуть дѣйствительность факта воскресенія Христа, и тогда падетъ все основывающееся на немъ христіанство. Такъ и было на самомъ дѣлѣ. „Если бы намъ удалось, говорятъ враги христіанства, отвергнуть

историческую почву всѣхъ евангельскихъ чудесъ и оставить ее только за этимъ событіемъ (воскресеніемъ), то мы еще ровно ничего не сдѣлали бы для науки потому, что воскресеніе Іисуса образуетъ центръ центра, собственное сердце христіанства, и потому на него прежде всего направляются издавна самые рѣшительные удары противниковъ“. „Здѣсь мы стоимъ (говорятъ далѣе эти противники) на самомъ рѣшительномъ мѣстѣ, гдѣ мы или должны отказаться отъ всего, сдѣланнаго нами доселѣ, и уничтожить свое дѣло, или же должны попытаться понять происхожденіе вѣры въ воскресеніе Іисуса безъ соотвѣтствующаго чудеснаго факта“. Нужно ли говорить, что всѣ подобныя недруги христіанства рѣшаются именно на послѣднее, т. е. всячески пытаются отвергнуть чудесность событія воскресенія Христа и такъ или иначе объяснить его путемъ естественнымъ. И чего только не придумывало для этого лукавство враговъ Христовыхъ! Одни не устыдились повторить старую іудейскую клевету о похищеніи мертваго тѣла учениками и объявить воскресеніе Христа выдумкою этихъ послѣднихъ. Другіе историческій фактъ воскресенія назвали мифомъ, а вѣру въ Воскресшаго попытались объяснить болѣзненнымъ состояніемъ тѣхъ, кому являлся воскресшій Христосъ. Третьи, такъ сказать, изнемогая предъ очевидной истиной факта, воскресеніе І. Христа стали считать уже чѣмъ-то полу дѣйствительнымъ, полу-реальнымъ, а именно — явленіемъ Безсмертнаго Духа Христа, но только не тѣлеснымъ возстаніемъ. А чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, враги христіанства усиливаются заподозрить и обвинить въ прямой лжи тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ мы опираемся, или по крайней мѣрѣ найти въ этихъ свидѣтельствахъ непримиримыя яко-бы противорѣчія.

Но тщетны и жалки всѣ усилія враговъ христіанства—подорвать историческую достовѣрность

факта воскресенія Христа изъ мертвыхъ, потому что въ исторіи человечества нѣтъ ни одного такого событія, которое имѣло бы за себя столько ручательствъ, какъ именно это событіе. О немъ свидѣтельствуютъ: и наши Евангелія и всѣ другія апостольскія писанія, и вселенское преданіе, и установленный, въ память его, съ самыхъ первыхъ временъ церкви, праздникъ Св. Пасхи наконецъ, самое существованіе христіанства, церкви Христовой. Изложитъ всѣ эти историческія данныя и соображенія въ пользу достовѣрности воскресенія І. Христа, а также—выяснить значеніе его въ мірѣ христіанскомъ и составляетъ задачу настоящей нашей бесѣды.

Обратимся сначала къ евангельскимъ сказаніямъ объ этомъ событіи.

Недолго покоился І. Христосъ сномъ смерти подъ охраною своихъ палачей. Онъ воскресъ, раторгнувъ узы смерти, потому что ей невозможно было долѣе держать Начальника жизни. Случилось же это такъ.

По прошествіи субботы, дня покоя, лишь стало разсвѣтать великое утро перваго дня недѣли, сдѣлалось землетрясеніе при гробѣ, въ которомъ было положено тѣло Иисусово, и при которомъ, по запечатаніи печатію Каиафы, была приставлена военная стража. Ангелъ Господень, сошедшій съ неба, отвалилъ камень отъ двери гроба (не для Воскрешаго, но для посѣтителей гроба) и сѣлъ на немъ. Воины, окружавшіе гробъ Иисуса, пришли въ ужасъ и какъ бы омертвѣли, и затѣмъ, снова придя въ себя, разбѣжались. Нѣкоторые изъ нихъ пришли къ первосвященникамъ и сказали о всемъ, бывшемъ при гробѣ Иисуса. Первосвященники, сдѣлавъ совѣщаніе со старѣйшинами, дали стражамъ довольно денегъ и сказали: „Говорите, что ученики Иисуса, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали. Если слухъ объ этомъ дойдетъ до правителя, то мы утолимъ его и избавимъ васъ

отъ непріятности“. Воины, получивъ деньги, поступили такъ, какъ научены были. Между тѣмъ, святыя мѣроносицы Марія Магдалина, другая Марія (мать Іакова и Іосіи), Саломія, Іоанна и другія жены идутъ на гробъ съ ароматами, чтобы помазать тѣло Іисусово. Онѣ не знали, что ко гробу приставлена стража, и что входъ въ пещеру запечатанъ. Одно только беспокоило ихъ: „кто отвалитъ имъ камень отъ гроба? Ибо камень этотъ былъ очень великъ“. Ни одна изъ нихъ и не думала о томъ великомъ событіи, которое совершилось въ ту самую пору, когда онѣ шли сюда. Пылкая Марія Магдалина первая пришла ко гробу (*еще сущей тѣмъ*). Замѣтивъ, что камень отваленъ отъ гроба, подумала, что тѣло Господа унесено, и поспѣшила извѣстить объ этомъ Апостоловъ Петра и Іоанна. Между тѣмъ, съ восходомъ солнечнымъ, прибыли ко гробу и прочія жены, вошли во гробъ, увидѣли тамъ Ангела и, получивъ отъ него вѣсть о воскресеніи Спасителя, съ радостію побѣждали возвѣстить объ этомъ ученикамъ. Но Апостолы не придали этой вѣсти никакого значенія, они даже приняли ее за чистый вымыселъ и — не повѣрили. Послѣдними событіями, рѣшившими участь ихъ великаго Учителя, они приведены были въ такое уныніе, что и не думали увидѣть Его живымъ. Впрочемъ, Петръ и Іоаннъ (а за ними и Марія Магдалина) поспѣшили ко гробу и, не найдя въ немъ тѣла Іисусова, оба возвратились назадъ, Іоаннъ вѣруя, а Петръ еще только *дивяся бывшему*. Марія же осталась у входа въ погребальную пещеру и горько плакала. Взглянувъ нечаянно во гробъ, она увидѣла двухъ Ангеловъ, которые дружественно привѣтствовали ее. Потомъ, когда она со слезами обратилась отъ нихъ назадъ, то увидѣла и Самого Господа, Котораго сначала приняла за садовника, но скоро узнала Его по звуку голоса, когда знакомый голосъ назвалъ ее по имени. Получивъ отъ Господа повелѣніе немедленно

идти къ ученикамъ и сказать имъ о предстоящемъ Его вознесеніи на небо, Марія поспѣшно оставила гробъ и отправилась къ нимъ съ этимъ порученіемъ. На пути она встрѣтилась съ другими женами, и едва успѣла сообщить имъ новую вѣсть о явленіи ей Воскресшаго, какъ вдругъ Самъ Господь встрѣтилъ ихъ и сказалъ: „Радуйтесь“! Онѣ пали къ ногамъ Его. „Не бойтесь, сказалъ Онъ имъ, пойдите, возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ они увидятъ Меня“. Когда Марія Магдалина возвѣстила ученикамъ Господа, плачущимъ и рыдающимъ, — что Онъ воскресъ и явился ей: они, услышавъ, что Онъ живъ, и что она видѣла Его, опять не повѣрили. Вотъ почему Господь призналъ за благо — явить Себя, какъ воскресшаго, ученикамъ еще въ Иерусалимѣ, чтобы возстановить и оживить павшій духъ ихъ. Такъ, въ теченіи того же воскреснаго дня, Онъ явился Симону Петру, двумъ ученикамъ (Лукъ и Клеопъ) на пути въ Еммаусъ. Вечеромъ внезапно явился въ домъ, въ которомъ всѣ ученики, кромъ Ѳомы, заперлись изъ опасенія отъ іудеевъ, и бесѣдовалъ съ ними. Въ слѣдующій воскресный день снова явился уже всѣмъ одиннадцати (и Ѳомѣ), когда убѣдившійся Ѳома призналъ Его своимъ Господомъ и Богомъ. Теперь, когда всѣ Апостолы удостоившись въ истинности воскресенія Христова на самомъ мѣстѣ совершившагося факта, они, исполняя повелѣніе Господа, отправились изъ Иерусалима въ Галилею. Здѣсь І. Христосъ явился при озерѣ Тиверіадскомъ семи изъ своихъ учениковъ, возстановилъ при этомъ Симона Петра въ его апостольскомъ званіи (отъ котораго онъ трижды съ клятвою отвержеся) и вмѣстѣ предсказалъ ему, какою смертію прославить онъ Бога. Наконецъ, Воскресшій явился на горѣ въ Галилеѣ одиннадцати Апостоламъ и болѣе чѣмъ пяти стамъ братій. Послѣ этого важнѣйшаго явленія, Апостолы опять возвратились въ

Иерусалимъ и, согласно повелѣнію Господа, собрались въ четвергъ (40-й день по воскресеніи) на горѣ Елеонской, близъ Вифаніи. Тамъ Господь явился имъ въ послѣдній разъ¹⁾. Онъ обратилъ взоръ ихъ отъ будущаго, въ которомъ Онъ имѣлъ устроить царство славы, къ настоящему, въ которомъ еще предстояло имъ выполнить великую задачу,—заповѣдалъ имъ оставаться въ Иерусалимѣ, чтобы тамъ ожидать сошествія Св. Духа, исполнившись Котораго, они должны были быть свидѣтелями Его до края земли. Это были послѣднія слова І. Христа. Онъ поднялъ руки, благословилъ Апостоловъ, и благословляя ихъ, понемногу сталъ отступать отъ нихъ, и вознесся на небо. Облако скрыло Его отъ ихъ взоровъ. Между тѣмъ, два явившіеся Ангела утѣшили пристально смотрѣвшихъ на небо учениковъ обѣтованіемъ будущаго Его пришествія.

Таково сказаніе Евангелистовъ о воскресеніи Христовомъ. Недругамъ христіанства не нравится въ этомъ сказаніи то, что свящ. повѣствователи въ своихъ разказахъ о воскресеніи Іисуса допускаютъ нѣкоторыя разности, напримѣръ, Евангелисты Матѳеи и Маркъ передаютъ такія подробности, которыхъ нѣтъ у Луки и Іоанна, и—наоборотъ²⁾. Но требовать отъ свящ. повѣствователей единства въ такихъ подробностяхъ, значить, требовать невозможнаго. Будь такое единство,—тѣ же самые враги христіанства заподозрили бы св. Евангелистовъ въ умыщенномъ соглашеніи. Прекрасно замѣтилъ по этому поводу знаменитый Лессингъ. Ссылаясь на критиковъ, занимавшихся изслѣдованіемъ языческихъ историковъ, онъ го-

¹⁾ Предъ этимъ Онъ явился Ап. Іакову, по гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ, неизвѣстно (1 Кор XV, 7).

²⁾ Такъ, Ев. Матѳеи говоритъ, только о двухъ мурносицахъ, Маркъ—о трехъ, Іоаннъ—объ одной Маріи Магдалинѣ; Матѳеи и Маркъ упоминаютъ объ одномъ Ангелѣ при гробѣ, а Лука и Іоаннъ о двухъ; только одинъ Ев. Матѳеи передаетъ о подкупѣ стражей и т. д.

ворить: „Титъ Ливій, Полибій, Діонисій, Тацитъ, передавая подробно одни и тѣ же событія,—битву, осаду, всегда противорѣчатъ другъ другу. Но кто же изъ за этого станетъ отвергать самый фактъ, о которомъ они рассказываютъ и на счетъ существованія котораго они согласны? Если мы такъ честно и съ такимъ уваженіемъ относимся къ Титу Ливію, Полибію, Діонисію, Тациту, то какая причина быть менѣе великодушными и болѣе несправедливыми къ Матѳею, Марку, Лукѣ и Іоанну?“ По нашему мнѣнію, всѣ эти разности и подробности евангельскихъ сказаній объ одномъ и томъ же библейскомъ событіи не только не умаляютъ исторической правды, напротивъ, увеличиваютъ силу ея, и всякій, кому дѣйствительно дорога истина, будетъ вѣчно благодарить свящ. повѣствователей за всѣ эти ихъ разности, своеобразныя подробности и мнимыя противорѣчія.

Кромѣ четырехъ евангельскихъ сказаній, въ которыхъ событіе воскресенія І. Христа описано съ такими подробностями, о немъ говорятъ и всѣ прочія апостольскія писанія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ въ этомъ случаѣ свидѣтельство Ап. Павла въ посл. къ Коринѳянамъ. Совершенную подлинность этого посланія признаютъ сами противники христіанства. Вотъ почему заключающееся въ немъ свидѣтельство такъ дорого для насъ въ борьбѣ съ нашими врагами. Вотъ это мѣсто посланія: *Напоминаю вамъ, братья, Евангеле, которое я благовѣствовалъ вамъ, которое вы и приняли, въ которомъ и утвердились, которымъ и спасаетесь, если преподанное удерживаете такъ, какъ я благовѣствовалъ вамъ; если только не тщетно увѣровали. Ибо я первоначально преподавалъ вамъ, что и самъ принялъ, т. е., что Христосъ умеръ за грѣхи наши, по писанію, и что Онъ погребенъ былъ, и что воскресъ въ третій день, по писанію, и что явился Клеопъ, потомъ двѣнадцати. Потомъ явился болѣе нежели пяти стамъ братій въ одно время, изъ которыхъ большая часть до нынѣ въ*

живыхъ, а нѣкоторые и почили. Потомъ явился Иакову, также всемъ Апостоламъ. А послѣ всѣхъ явился и мнѣ, какъ нѣкому изверу (1 Кор. XV, 1—7). Здѣсь, въ этомъ свидѣтельствѣ, есть все, чего можетъ требовать самая прихотливая критика: указаніе и на преданіе, и на живыхъ свидѣтелей, и даже на свой личный опытъ.

Не менѣе сильны и убѣдительно и другія свидѣтельства. И прежде всего за истинность факта воскресенія І. Христа говоритъ несомнѣнная дѣйствительность Его смерти. Что І. Христосъ дѣйствительно умеръ на крестѣ,—эта истина въ всякаго сомнѣнія. Уже предшествующія обстоятельства должны были значительно подготовить смерть Божественнаго Страдальца, а именно: геесиманская молитва до кроваваго пота, безсонная ночь, влаченіе отъ судилища къ судилищу, заушенія, бичеванія, біеніе тростию по головѣ и особенно шестичасовыя страданія Распятаго на крестѣ. Мыслимо ли, чтобы послѣ всего этого, въ ту минуту, когда Спаситель склонилъ на крестѣ главу Свою,—въ Немъ оставалась еще нѣкоторая искра жизни, которая будто бы могла возгорѣться во гробѣ? Противъ такого предположенія со всей силой возстаютъ не только друзья Христовы-Апостолы, но и враги Его. Первые весьма опредѣленно говорятъ, что Иисусъ, *преклонъ главу, предаде духъ* (Іоан. XIX, 30); вторые тоже ничуть не сомнѣвались въ дѣйствительности смерти Христа на крестѣ, а только по своему хотѣли объяснить исчезновеніе изъ гроба тѣла Его (кражей со стороны учениковъ Его). Да и не оставалось никакого повода къ сомнѣнію въ этомъ послѣ того, какъ смерть Христа засвидѣтельствовали воины, которые потому и не пребили Ему голени, что увидѣли Его и безъ того уже умершимъ, а одинъ изъ воиновъ, для большаго, вѣроятно, удостовѣренія себя и товарищей въ смерти Распятаго, пронзилъ копьемъ ребро Его, изъ котораго вдругъ истекла

кровь и вода. Если бы въ эту пору Распятый дѣйствительно былъ живъ, то сильный ударъ воина, безъ сомнѣнія, прервалъ бы слабую нить жизни Божественнаго Страдальца. Засвидѣтельствовалъ смерть І. Христа и Пилать, который не прежде позволилъ Іосифу Аримаѳейскому снять со креста тѣло Спасителя, какъ уже увѣрился, что Онъ дѣйствительно умеръ. Наконецъ, самые ярые враги Христа—архіереи и фари́сеи нимало не сомнѣвались въ Его смерти. Конечно, они не прежде удалились съ Голгоѳы, какъ увѣрились, что невинной жертвы ихъ злобы уже не стало въ живыхъ. Эту свою увѣренность въ смерти Спасителя они ясно обнаружили, когда пришли къ Пилату и просили его приставить стражу ко гробу Іисуса: *помянухомъ*, говорили они, *яко мстецъ онъ рече, еще сый живъ* (значить, теперь Его уже не было въ живыхъ): *по тріехъ днехъ востану* (Мѳ. XXVII, 63). И дѣйствительно, осмотрѣвъ тщательно гробъ, іудейскіе начальники положили на немъ печать свою и приставили къ нему своихъ стражей. Это было въ субботу утромъ. Значить, въ это время тѣло Христово находилось еще во гробѣ: иначе излишни были бы все эти предосторожности. Все это ясно говоритъ за дѣйствительность смерти І. Христа. И если бы у враговъ Христовыхъ оставалось хотя малѣйшее сомнѣніе въ Его смерти, то они во всякомъ случаѣ постарались бы сдѣлать это извѣстнымъ и обличить свою жертву. Между тѣмъ, въ продолженіе всѣхъ первыхъ вѣковъ христіанства никто изъ враговъ Его не высказывалъ той мысли, будто Христосъ не умеръ на крестѣ. Напротивъ, и язычники и іудеи постоянно укоряли христіанъ за то, что они боготворятъ человѣка, *умершаго* самую позорною смертію преступника. Только нѣкоторые изъ новѣйшихъ враговъ христіанства пытались было отвергнуть фактъ смерти Христа, но скоро встрѣтили, и въ своей же средѣ, противни-

ковъ и исполнѣ основательныхъ критиковъ этого ложнаго взгляда ³⁾).

Но если смерть І. Христа настолько досто-
вѣрна, что самые враги Его свидѣтельствуютъ о
ней; если затѣмъ эти же враги признаются, что
въ третій день по смерти Іисуса тѣла Его не ока-
залось во гробѣ: то ясно, что *Онъ воскресъ*. Иначе,
какъ же объяснить эту пустоту гроба? Что случилось
съ тѣломъ Іисуса? Кто взялъ Его изъ гроба? Его
друзья—ученики? какъ клеветали іудеи, Но это
не возможно, потому что тогда Апостолы явились
бы обманщиками, и церковь Христова своимъ
происхожденіемъ была бы обязана просто—на
просто обману, лжи,—нелѣпость, которая не за-
служиваетъ даже опроверженія. Можетъ быть, тѣло
Христа сокрыто было Его врагами? Но и это пред-
положеніе не возможно, потому что стоило этимъ
врагамъ только сказать объ этомъ, и ненавистное
имъ христіанство однимъ ударомъ было бы уничто-
жено. Нельзя, наконецъ, допустить и того, будто
тѣло Его или просто осталось во гробѣ, или было
потомъ куда нибудь перенесено; первое возможно
потому, что это было бы противорѣчіемъ ясному
показанію враговъ, что гробъ въ воскресенье
утромъ былъ пустъ, а также потому, что тогда не
было бы и никакой вѣры въ Воскресшаго; второе—
потому, что не было нужды куда бы то ни было
переносить тѣло Спасителя, потому что изъ обря-
да погребенія видно, что погребеніе Христа было
полное и окончательное, мѣсто погребенія было не
случайное, не временное, а постоянное и, слѣдова-
тельно, не допускавшее никакого перенесенія; да
если бы и сдѣлано было это перенесеніе, то оно
не оставалось бы тайной ни для Апостоловъ, ни
для враговъ Христовыхъ, а при такой извѣстности
опять становится непонятнымъ происхожденіе

³⁾ Разумѣемъ Павлюса, Шлейермахера и др. раціоналистовъ, отвергавшихъ фактъ смерти Христа, и ихъ обличителя—критика Штрауса, тоже раціоналиста.

вѣры въ Воскресшаго. Остается признать фактъ воскресенія І. Христа.

Только съ признаніемъ этого факта можно говорить о явленіяхъ Воскресшаго; только съ признаніемъ воскресенія Христа, будутъ понятны для насъ эти, полныя несомнѣнной правды, заявленія учениковъ Его: „мы видѣли, мы слышали, мы осязали“! Утверждать же, какъ это дѣлаютъ новѣйшіе враги христіанства, что явленія Воскресшаго не были дѣйствительными явленіями, а только видѣніями,—что Апостолы въ этомъ случаѣ обманулись, подъ вліяніемъ сильнаго нервнаго потрясенія, собственныя измышленія и галлюцинаціи приняли за реальныя явленія,—утверждать это можно только намѣренно закрывши глаза предъ очевидной истиной. Въ самомъ дѣлѣ, ужели Апостолы могли обмануться, когда они такъ хорошо знали своего Учителя, болѣе трехъ лѣтъ жили съ Нимъ, находясь при Немъ почти не отлучно? Ужели можно было не узнать Того, Кто явился не разъ, не два, не двоимъ, или троимъ изъ учениковъ Своихъ, но являлся многократно—въ продолженіи цѣлыхъ сорока дней, являлся то порознь, то всѣмъ Апостоламъ, а однажды—даже болѣе, нежели пяти стамъ учениковъ Своихъ? Кромѣ того, Воскресшій, во время Своихъ явленій, произнесъ не два, не три слова, но имѣлъ съ учениками продолжительныя бесѣды, когда уяснялъ имъ Писанія, открывалъ тайны царствія Своего, которыя они должны были проповѣдывать; подавалъ имъ новыя силы, или утверждалъ ихъ въ полученныхъ, предсказывалъ имъ планъ ихъ будущаго дѣйствованія; наконецъ, даже ѣлъ и пилъ предъ ними, показывалъ имъ свои изъязвленныя руки и ноги, свои ребра, пронзенныя копьемъ, и заставлялъ ихъ осязать Себя.. Ужели и послѣ всего этого можно еще серьезно говорить о какихъ-то оболъщеніяхъ учениковъ? Ужели всѣ тѣ, кому Воскресшій являлся, были люди больные, нервно потрясенные? Ужели и такой холодный

скептикъ, какъ недовѣрчивый Ап. Тома, тоже былъ человѣкъ нервно больной? Ужели на обольщеніяхъ всѣхъ этихъ нервно-больныхъ зиждутся начала христіанской церкви? Не странно ли, что на такомъ основаніи зданіе церкви Христовой стоитъ уже 19 столѣтій? Нѣтъ, здравый смыслъ не можетъ допустить здѣсь ни обольщенія, ни тѣмъ болѣе обмана. Апостолы *видѣли* Воскресшаго, они живые свидѣтели Его воскресенія, и ихъ свидѣтельство, какъ свидѣтельство очевидцевъ, никѣмъ не можетъ быть отвергнуто.

Алексій, Епископъ Таврическій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Второе посланіе св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ.

(Продолженіе).

Свойства проповѣдниковъ Евангелія и самой проповѣди. (гл. 4, 5 и 6 я). Не унывая, не прибѣгая къ хитрости и не искажая Слова Божія, проповѣдники Евангелія не себя проповѣдуютъ, а Христа Спасителя. Но сокровище это они носятъ въ глиняныхъ сосудахъ, дабы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не людямъ. Эти столь слабые, повидимому, благовѣстники Христовы, хотя „отовсюду притѣсняемы, но не стѣснены“ и хотя смерть (страданія) дѣйствуетъ въ нихъ, но это именно служатъ источникомъ духовной жизни для вѣрующихъ (4, 1—12). Самое это непрерывное умираніе по тѣлу есть наглядное движеніе къ вѣчной славѣ, а посему мы, говоритъ Апостоль, „смотримъ не на видимое, но на невидимое, ибо видимое временно, а невидимое вѣчно“ (4, 13—18). Равнодушные къ земнымъ невзгодамъ, проповѣдники Евангелія желаютъ даже, по окончательномъ разрушеніи земной храмины (тѣла), скорѣе переселиться въ домъ „нерукотворенный вѣчный, облечься въ небесное жилище, только бы намъ

и одѣтымъ не оказаться нагими“ (отъ добрыхъ дѣлъ) предъ судилищемъ Христовымъ (5, 1—10). Зная страхъ Господень и зная, что Богу мы открыты,—говоритъ Апостоль,—мы проповѣдуемъ главнымъ образомъ то, что „Христосъ за всѣхъ умеръ, чтобы живущіе уже не для себя жили, но для умершаго за нихъ и Воскресшаго. Потому отнынѣ мы никого не знаемъ по плоти т. е. относимся къ людямъ, какъ предназначеннымъ къ вѣчности. „Посему кто во Христѣ, тотъ новая тварь“, т. е. дается новое воззрѣніе на все существующее, вводятся новые порядки жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, въ основу же всего полагается существенное обновленіе жизни въ сокровенныхъ глубинахъ духа (5, 11—17). Вмѣстѣ съ симъ проповѣдники вразумляютъ людей въ томъ, что „Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ“, „ибо не знавшаго грѣха Онъ сдѣлалъ для насъ жертвою за грѣхъ, чтобы мы въ Немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ“ (5, 18—21). Проповѣдуя эти основныя истины, апостолы въ жизни своей стараются никому ни въ чемъ не полагать претыканія, но во всемъ являютъ себя, какъ слугителей Божіихъ— „въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами въ темницахъ, въ изгнаніяхъ“... Изображая далѣе несоотвѣтствіе между видимою угнетенностью положенія апостоловъ и величіемъ принятыхъ ими на себя подвиговъ, Апостоль говоритъ: „мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ,.. насъ огорчаютъ а мы всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ“.—Показавъ какъ проповѣдники дѣлаютъ свое дѣло, Апостоль призываетъ и Коринтянъ подражать имъ, не преклоняться подъ чужое ярмо съ невѣрными, „очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа и совершать святую въ страхъ Божіемъ“ (6, 1—18; 7, 1).

Радость и утѣшеніе, полученныя Апостолами при свиданіи съ возвратившимся изъ Коринѳа Титомъ (гл. 7). Титъ возвратилъ Апостолу „объ усердіи Коринтянъ, ихъ

плачѣ и ревности“. Апостоль не сожалѣеть что онъ опечалилъ Коринѳянъ своимъ посланіемъ (первымъ—обличивъ за допущеніе грѣха кровосмѣшенія), ибо это была спасительная печаль ради Бога, а не гибельная печаль мірская; и если Апостоль писалъ обличеніе, то „не ради оскорбителя, и не ради оскорбленнаго, но чтобы вамъ (Коринѳянамъ) открылось попеченіе наше о васъ предъ Богомъ“ (7, 2—16).

О сборѣ пожертвованій для бѣдствующихъ іерусалимскихъ христіанъ (гл. 8 и 9). Къ пожертвованіямъ Апостоль располагаетъ Коринѳянъ примѣромъ церкви Македонскихъ, указаніемъ на Спасителя, „ради насъ обнищавшаго“, мыслью о великой пользѣ взаимопомощи, разглашенной уже молвою о благотворительности Коринѳянъ и совершенною благонадежностью лицъ посланныхъ для сбора пожертвованій (Тита и Луки). Пожертвованія требуются powerful, въ духѣ той равномѣрности, какая соблюдалась при сборѣ манны въ пустынь (8, 1—24). Располагая къ щедрой хотя и доброхотной, благотворительности, Апостоль внушаетъ, что скупосѣющій, скупю и пожнетъ; напротивъ, доброхотному дателю Господь умножитъ плоды правды его. Что касается вспомошествоваемыхъ, то въ ихъ сердцахъ проявляются „обильныя благодаренія Богу“. Такимъ образомъ благотворительность приводитъ въ движеніе всю религіозную жизнь общества и много содѣйствуетъ славѣ Церкви (9, 1—15).

Защита Св. Павломъ своего апостольскаго достоинства (гл. 10, 11, 12 и 13, 1—10). Вопреки навѣтамъ своихъ противниковъ, обвинявшихъ его въ томъ, что онъ только за глаза строгъ, Апостоль утверждаетъ, что онъ и въ лицо бываетъ такимъ же строгимъ, по надобности, какъ и въ своихъ посланіяхъ, каковую строгость могутъ испытать на себѣ и клеветники его. „Оружія воинствованія у него, Апостола, не плотскія, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь“—высокомѣрія, невѣрія, непослушанія; нельзя судить о немъ по его немощной внѣ-

шности Но власть апостольская дана ему не къ разстройству, но къ созиданію. Къ строгости Апостола уполномочиваетъ его апостольское званіе. Апостольство есть удѣлъ, самимъ Богомъ ему назначенный (10, 1—18). Опровергая своихъ противниковъ, Апостоль вынуждается показать, что онъ не ниже своихъ противниковъ, но занимаетъ несравненно высшее положеніе. Правда, такое самовосхваленіе, хотя бы оно вызывалось требованіями долга и не выходило изъ границъ истины, всетаки имѣло бы характеръ безумія. По сему Апостоль проситъ позволенія на это безуміе и надѣется, что Коринѣяне простятъ ему его безуміе, такъ какъ онъ рѣшается на это, ревную о ихъ чистотѣ. Если Коринѣяне слушали льстивыхъ лжеучителей—его противниковъ, то имъ нетрудно выслушать и самовосхваленіе Апостола. Пусть, говоритъ Апостоль, я не искусенъ въ словѣ, но нетаковъ я въ познаніи, которое по преимуществу должно отличать Апостола. Затѣмъ, если я проповѣдую туне, то не потому, что гнушаюсь вами (Коринѣянами), но что бы отличить себя въ вашихъ глазахъ отъ своихъ противниковъ—жорыстолюбцевъ и не дать имъ повода упрекать его, Апостола (11, 1—20). Противники Апостола хвалились своею близостью съ старѣйшими апостолами. Св. Павелъ говоритъ на это, что ни въ чемъ не уступаетъ этимъ лжеапостоламъ и стоитъ гораздо выше ихъ. Онъ такой же еврей, какъ и они; принадлежитъ къ семьѣ Израиля и къ избранному сѣмени Авраамову. Притомъ онъ въ лучшемъ смыслѣ служитель Христовъ, какъ это ясно показываетъ его трудовая, обильная страданіями за Христа, жизнь. Но въ его немощахъ всегда проявлялась сила Божія, что ставило его гораздо выше его противниковъ (11, 21—32). Въ глазахъ просвѣщенныхъ христіанъ это одно преимущество должно бы было утвердить высокое апостольское достоинство св. Павла. Но увлеченнымъ лжеучителями Коринѣянамъ хотѣлось еще

слышать отъ Апостола о чрезвычайныхъ откровеніяхъ, которыя бы отличали его отъ противниковъ. Оговорившись, что сообщать о такихъ откровеніяхъ для него не полезно, Апостоль тѣмъ не менѣе вынуждается сообщить объ одномъ изъ бывшихъ ему откровеній. Говоритъ о себѣ Апостоль въ третьемъ лицѣ. Онъ знаетъ одного человѣка, который былъ восхищенъ въ рай и слышалъ неизрѣченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать. Но если Апостоль этимъ и хвалить себя, то не какъ Павла, а какъ немощной сосудъ Христовъ, удостоенный безъ личныхъ заслугъ столь великихъ откровеній. А чтобы, говорить Апостоль, все-таки я не превозносился чрезвычайностью откровеній, „дано мнѣ жало въ плоть, ангелъ сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился“. Апостоль молился Господу объ освобожденіи его отъ этого ига, но Господь успокоилъ его, сказавъ ему: „довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается въ немощи“. Поэтому Апостоль уже не жалуется на свои немощи, страданія, труды и невзгоды (разумѣемые подъ словами „ жало въ плоть, ангелъ сатаны“), а хвалится ими (12, 1—11). Наконецъ Апостоль свое апостольское званіе защищаетъ и доказываетъ указаніемъ на „знаменія, чудеса и силы“, которыми свидѣтельствовало его апостольство и на то, что онъ ничѣмъ не отягощалъ Коринѳянъ. Но пусть не думаютъ Коринѳяне, что онъ, Апостоль, только оправдывается предъ ними: онъ опасается встрѣтить среди нихъ раздоры, беспорядки, нечистоту, блудодѣяніе и другія, бывшія у нихъ прежде, непотребства. Тогда Коринѳяне, говоритъ Апостоль, оканчивая посланіе, увидятъ въ лицѣ его строгаго судью, обладающаго силою Божіею, способнаго наказывать упорныхъ. Но Апостоль желалъ бы, чтобы дѣло устроилось мирно: „для того я и пишу сіе въ отсутствіи, чтобы въ присутствіи не употребить строгости по власти, данной мнѣ Господомъ къ созиданію, а не къ разру-

шенію“. Въ заключеніе посланія Апостоль желаетъ Коринѳянамъ радоваться, усовершенаться, быть въ мирѣ и единомысліи, посылаетъ привѣтствіе отъ христіанъ, среди которыхъ былъ, и заканчиваетъ посланіе молитвеннымъ благословеніемъ (12, 12—21; 13, 1—13).

Къ вопросу о томъ, устарѣли ли церковные уставы.

(По поводу статьи *Церковнаго Вѣстника* 1906 г. № 45: „Реформа или реставрація“).

(Продолженіе).

Еще рельефнѣе обнаружится несостоятельность разсужденій автора, когда мы остановимъ вниманіе на тѣхъ молитвахъ и прошеніяхъ, которыя онъ представляетъ въ примѣръ того, что они, будучи вызваны историческими, и потому случайными, условіями жизни древнихъ христіанъ, неизбѣжно должны были оказаться непригодными при другихъ условіяхъ „и въ силу этого утратить вліяніе на жизнь“.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ авторъ ставитъ взятая изъ ектеній, великой и малой, „прошенія о мирѣ“, которыя за каждымъ богослуженіемъ произносились священнослужителями и подкрѣплялись горячими отвѣтными возгласами вѣрующихъ: *Κύριε ἐλέησον*“. Причиной такого частаго произношенія этихъ прошеній о мирѣ и горячихъ возгласовъ вѣрующихъ авторъ считаетъ то, что первыхъ христіанъ тяжело угнетали преслѣдованія и вражда со стороны евреевъ и язычниковъ и безконечные споры еретиковъ. Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что гоненія на христіанъ могли побуждать ихъ постоянно просить у Бога ниспосланія мира; но думаемъ, что они молились не только о дарованіи внѣшняго мира и не только о мирѣ Церкви Христовой, но и о мирѣ всего міра, а главнымъ образомъ о свышнемъ мирѣ, превышающемъ всякое разумѣніе (Филипп. IV, 7), т. е. о томъ мирѣ,

который принесенъ на землю Спасителемъ, Княземъ мира (Исаи IX, 6) и который состоитъ не въ случайномъ только или внѣшнемъ прекращеніи войнъ и браней между людьми, но главнымъ образомъ въ примиреніи человѣчества съ Богомъ. А такъ какъ въ этомъ свѣтѣ мирѣ и мирѣ вообще человѣчество нуждается и будетъ нуждаться до конца вѣковъ, то и прошенія о немъ никогда не состарѣются, но будутъ возноситься Церковію Подателю мира всегда, пока на землѣ ведется брань съ противниками мира и всякаго добра.

Происхожденіе другого прошенія: „о плавающихъ и путешествующихъ“—авторъ объясняетъ тѣмъ, что такъ какъ въ древности многіе вѣрующіе, живя въ приморскихъ странахъ, добывали себѣ пропитаніе въ плаваніи, то Церковь и составила особое прошеніе о нихъ. А о путешествующихъ молилась, потому что „пути сообщенія въ древности были тяжелые и опасные“. Но едва ли можно сказать, что, составляя это прошеніе, Церковь имѣла въ виду только современныхъ христіанъ, подвергавшихся трудностямъ и опасностямъ плаванія въ моряхъ и путешествія по сушѣ, а не молилась о всѣхъ бывшихъ тогда и имѣвшихъ быть въ послѣдствіи въ плаваніи и путешествіи. Это, безъ сомнѣнія, было исполненіе заповѣди Апостола творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки (1 Тим. II, 1). Въ этомъ случаѣ Церковь слѣдовала примѣру того же Апостола, который, находясь въ бѣдственномъ плаваніи, молился не только о своемъ спасеніи, но и о спасеніи всѣхъ 276 человѣкъ, находившихся съ нимъ на кораблѣ (Дѣян. XXVII, 21—25. 37), хотя, за исключеніемъ двухъ-трехъ спутниковъ Павла, бывшіе на кораблѣ были, по всей вѣроятности, язычники и іудеи, не вѣровавшіе во Христа. Притомъ же нужно взять во вниманіе, что, не смотря на всѣ удобства и облегченія, предоставляемыя нынѣшними путями сообщенія и на водѣ и на сушѣ, опасности и трудности путе-

шествій нисколько не уменьшаются, а еще даже увеличиваются, да и самое число путешествующихъ умножается. То и дѣло, приходится читать и слышать о гибели огромныхъ кораблей со множествомъ плившихъ на нихъ, о крушеніи и гибели цѣлыхъ поѣздовъ на желѣзныхъ дорогахъ, о застигнутыхъ въ пути бурями, мятелями, ураганами и подобными бѣдствіями и безвременно погибшихъ. Можно ли поэтому думать, что прошеніе о плавающихъ и путешествующихъ является теперь несовременнымъ, и можетъ ли Церковь не молиться о своихъ чадахъ, подвергающихся всякаго рода опасностямъ, какъ молилась она въ древности?

Далѣе авторъ останавливается на прошеніяхъ: „о страждущихъ, труждающихся и илѣнныхъ“. О страждущихъ онъ говоритъ, что подъ нимъ разумѣлись въ древности собственно тѣ, кои „ради имени Господня томились въ рудникахъ, въ изгнаніи, въ темницахъ“. Подъ труждающимися (*κοπιῶντων*) разумѣлись люди, „посвящавшіе себя трудамъ по погребенію умершихъ, собственно—погребатели, могильщики“. Въ подтвержденіе своего объясненія авторъ ссылается на историческое изъясненіе литургіи Дмитревскаго, гдѣ дѣйствительно приводится такое объясненіе изъ литургіи „Постановленій Апостольскихъ (VШ, 10) и блаж. Иеронима (13 посл. къ Рустіку). Но если подъ страждущими въ первенствующей Церкви и разумѣлись томившіеся въ рудникахъ, изгнаніяхъ и темницахъ, ради имени Господня, а подъ труждающимися—могильщики и погребатели: то разумѣлись, конечно, не исключительно только такіе люди, а также и всѣ вообще страждущіе и труждающіеся. Это вообще тѣ *труждающіеся* (*κοπιῶντες*) и *обремененные* и тяжелыми трудами и, еще болѣе, тяжкими грѣхами, которыхъ призывалъ Самъ Спаситель къ Себѣ, обѣщая имъ упокоеніе отъ трудовъ и облегченіе въ несеніи бремени (Мѡ. XI, 28—30). Церковь поэтому, расширяя понятіе о труждающихся и

страждущихъ, старалась обнять въ своихъ молитвахъ всѣхъ вѣрующихъ, нуждающихся въ помилованіи, въ подкрѣпленіи въ трудахъ, въ облегченіи страданій. И каждый изъ насъ, слыша въ храмѣ приглашеніе діакона или священника помолиться о' страждущихъ и труждающихся, переносится мыслью не къ тѣмъ лицамъ, которыхъ имѣла въ виду древняя Церковь, а къ современнымъ намъ страдальцамъ и труженикамъ, безотносительно къ тому, изнываютъ ли они въ плѣну и ссылкѣ, страдаютъ ли отъ болѣзней, голода или другихъ бѣдъ и лишеній, обременены ли они работами въ рудникахъ или на фабрикахъ, добывая себѣ тяжкимъ трудомъ право на жизнь, на свѣтъ, на свободу,—или печалются и скорбятъ чужими скорбями и лишеніями, болѣютъ чужими болѣзнями, страдая съ другими и за другихъ. Можно ли поэтому такія прошенія и молитвы Церкви считать несовременными, потерявшими въ настоящее время всякое значеніе? Можно ли, далѣе, сказать съ авторомъ, что „въ наше время нѣтъ болѣе труждающихся и страждущихъ въ древне-церковномъ смыслѣ, нѣтъ плѣненныхъ, и очень мало въ континентальной нашей странѣ плавающихъ“?

Но отстаивая пригодность древнихъ молитвъ Церкви для современныхъ состояній, можетъ быть, мы должны будемъ согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ автора, что „у насъ жизнь выдвинула такія формы труда, которыя не менѣе опасны, чѣмъ плаваніе по морямъ, и которыми заняты у насъ тысячи и даже милліоны людей (подземныя работы, работы на фабрикахъ и заводахъ, опасныя для жизни по техническимъ условіямъ производства); между тѣмъ мы вынуждены повторять изо дня въ день прошенія о состояніяхъ не существующихъ и въ то же время молчать о вспоможеніи такимъ вѣрующимъ, которые имѣютъ несчастье заниматься трудомъ, не существовавшимъ въ древнее время, или которые переживаютъ такія состоянія, которымъ почему либо въ древности не было удѣлено

надлежащаго вниманія, но которыя всѣми считаются тяжелыми и опасными“? Въ нашемъ богослуженіи, дѣйствительно, нѣтъ особыхъ молитвъ и прошеній ни о фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, ни о желѣзнодорожныхъ и другихъ мастеровыхъ, ни о машинистахъ, механикахъ, техникахъ и т. под. Но развѣ всѣ эти люди, несущіе тяжелый и опасный трудъ, работающіе до истощенія силъ, не подходятъ подъ общее понятіе „труждающихся и страждущихъ“? Развѣ молитвы Церкви о всѣхъ требующихъ помощи, утѣшенія и милости Божіей, о всѣхъ, иже въ напастяхъ, скорбяхъ, трудахъ и лишеніяхъ,—не могутъ относиться и къ тѣмъ труженикамъ, о которыхъ говоритъ и не говоритъ авторъ? Развѣ внесеніе въ молитвы наименованій— фабричныхъ, мастеровыхъ, рабочихъ, вмѣсто одного имени „труждающихся“ сдѣлаетъ эти молитвы болѣе дѣйствительными, чѣмъ теперь? И если въ самомъ дѣлѣ, уступая требованіямъ времени и обстоятельствъ, предстоятели Церкви внесутъ въ ежедневныя и постоянныя молитвы: фабричныхъ, мастеровыхъ и другихъ рабочихъ, то всѣ другіе труженики, о которыхъ не будетъ упомянуто въ молитвахъ: землекопы, садовники, извощики, рыболовы, санитары, врачи, сестры милосердія, учителя, ткачи, швеи и т. под. не подумаютъ ли, что о нихъ Церковь не молится, не станутъ ли они скорбѣть о пропускѣ ихъ именъ въ молитвахъ; не будутъ ли они роптать и даже требовать, чтобы наименованія и ихъ работъ и трудовъ были внесены въ молитвы Церкви? Вѣдь сожалѣетъ же авторъ о томъ, что Церковь, оставляя безъ вниманія нынѣшнихъ рабочихъ и современныя состоянія, молится о бывшихъ когда то гробокопателяхъ, объ оглашенныхъ и вообще о состояніяхъ, не существующихъ въ настоящее время, хотя можно съ увѣренностію сказать, что большая часть молящихся, слыша приглашеніе діакона молиться о труждающихся, разумѣетъ здѣсь всякаго рода рабочихъ и тружениковъ;—а подъ плавающими ра-

зумѣть и находящихся на моряхъ и плавающихъ по рѣкамъ и озерамъ; и путешествующими считаетъ и пѣшеходовъ, и ѣдущихъ на коняхъ и колесницахъ, и на желѣзныхъ дорогахъ и трамваяхъ, и вообще всѣхъ находящихся въ пути, какимъ бы способомъ они ни путешествовали. Зачѣмъ же думать, что Церковь молится только о тѣхъ или такихъ плавающихъ и путешествующихъ, какіе были 19 столѣтій назадъ.

Даже молитвы о оглашенныхъ, по мнѣнію всѣхъ лучшихъ изъяснителей нашей литургіи, нельзя считать излишними и несовременными, хотя теперь дѣйствительно и очень мало и рѣдко бываютъ въ собственномъ смыслѣ оглашенные, т. е. обращающіеся изъ іудейства и язычества и готовящіеся ко крещенію, а равно и крещеніе младенцевъ, дѣтей христіанъ, уже не откладывается до ихъ возраста. какъ часто бывало въ древности, а совершается очень скоро послѣ рожденія. Но извѣстно, что еще въ первенствующей Церкви къ числу оглашенныхъ относились и бѣсноватые и кающіеся, такіе, которымъ вслѣдствіе тяжелыхъ грѣховъ запрещено было приступать къ причащенію св. таинъ. Хотя въ настоящее время явно отлучаемыхъ отъ таинства причащенія нѣтъ; по крайней мѣрѣ, всѣ и отлучаемые и не отлучаемые стоятъ въ храмѣ вмѣстѣ; но Церковь не перестаетъ напоминать имъ объ ихъ нравственномъ состояніи и о принадлежности ихъ къ числу оглашенныхъ, т. е. такихъ, которые не достойны приступать къ великому таинству,—и потому должны поспѣшить раскаяться, чтобы присоединиться къ лику достойныхъ. Своими возгласами: *Помолитесь, оглашенніи, Господеви; вѣрніи, о оглашенныхъ помолмся, оглашенніи, изыдите; да никто отъ оглашенныхъ* (не остается съ вѣрными) Церковь побуждаетъ ихъ обратить вниманіе на себя, чтобы, какъ выражается одинъ толкователь, „и нынѣ таковыя, слыша этотъ діаконскій возгласъ (*оглашенніи, изыдите*), помышляли о своемъ недостойнствѣ и начали каяться и умилять-

ся душою и въ тайнѣ просить Бога объ отпущеніи и очищеніи грѣховъ своихъ“ (Дмитр. Толков. на литургію, § 156). Поэтому нельзя признать правильнымъ и то мнѣніе автора, что въ наше время нѣтъ вовсе или есть очень мало оглашенныхъ. Если нѣтъ таковыхъ въ собственномъ смыслѣ, то число кающихся, недостойныхъ приступать къ причащенію, гораздо больше, чѣмъ бывало въ древности, съ тѣмъ различіемъ, что тогда всѣ и за каждой литургіей приступали къ причащенію, за исключеніемъ небольшого числа грѣшниковъ, которые по большей или меньшей важности грѣховъ на извѣстное продолженіе времени лишаемы были причащенія;—а теперь только немногіе приступаютъ къ св. тайнамъ, и то большею частію одинъ—два раза въ году; но есть, къ сожалѣнію, и такіе, которые, будучи заняты служебными и разными другими дѣлами или развлеченіями, сами себя отлучаютъ отъ участія въ священной трапезѣ, не по сознанию своего недостойнства, а по нерадѣнію или по непониманію важности того таинства, котораго они сами себя лишаютъ.

(Продолженіе будетъ).

А. Ивановъ.

Новая мораль.

(К. Каутскій. Этика и матеріалистическое пониманіе исторіи. Изд. Кипера. 1906 г.).

(Продолженіе).

Что касается классовой борьбы, то и въ этомъ пунктѣ нельзя согласиться съ Каутскимъ. Онъ весьма преувеличиваетъ общественное и моральное значеніе борьбы классовъ. По его мнѣнію, вся исторія общества есть въ сущности исторія борьбы экономическихъ классовъ. Конечно, нельзя признать справедливымъ такое одностороннее пониманіе исторіи. Не говоря уже о томъ, что

борьба классовъ есть позднѣйшее историческое явленіе, а потому никоимъ образомъ не можетъ исчерпывать собою всего содержанія исторіи. Если мы возьмемъ во вниманіе только тѣ періоды исторіи, когда борьба классовъ особенно обостряется, то и тогда крайность взгляда Каутскаго очевидна. Тѣ же войны, о которыхъ мы только что говорили, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что нельзя всю исторію сводить къ борьбѣ экономическихъ классовъ. Культурные народы и классы волнуются и движутся не одними только экономическими интересами. Если культурное человѣческое общество и распадается на классы и если между ними возгорается борьба, то не изъ за средствъ къ существованію только, а главнымъ образомъ изъ за власти. Власть болѣе древній, болѣе могучій и болѣе постоянный мотивъ въ борьбѣ классовъ. Экономическій же мотивъ особенно для господствующихъ классовъ является лишь средствомъ для достиженія и сохраненія власти. Моральное же значеніе борьбы классовъ много скромнѣе, чѣмъ думаетъ Каутскій. По его мнѣнію выходитъ, что борьба классовъ является могучимъ стимуломъ развитія соціальныхъ инстинктовъ. А въ настоящее время упадка „буржуазной“ морали борьба классовъ является едва ли не единственнымъ средствомъ развитія соціальныхъ инстинктовъ. Этимъ уже слишкомъ много сказано. Борьба классовъ въ общемъ та же война и положительное моральное дѣйствіе ея въ общемъ такое же. Но отрицательное значеніе ея несравненно сильнѣе. Прежде всего борьба классовъ суживаетъ сферу дѣйствія соціальныхъ инстинктовъ. Во время войны объектами соціальныхъ добродѣтелей — храбрости, самоотверженія является цѣлый народъ, въ классовой борьбѣ эти добродѣтели замыкаются въ узкіе предѣлы одного класса. Затѣмъ, и самыя добродѣтели въ классовой борьбѣ имѣютъ болѣе эгоистическую подкладку. Члены класса борются исключительно за свои собственные

интересы. Напрасно Каутскій старается увѣрить, что благо борющагося за свое экономическое освобожденіе класса есть благо цѣлаго общества. На самомъ же дѣлѣ вступившій въ борьбу порабощенный классъ думаетъ только о себѣ и своихъ интересахъ, до блага же цѣлаго ему нѣтъ никакого дѣла. Въ этомъ отношеніи война несравненно выше классовой борьбы. Въ войнѣ, дѣйствительно, имѣется въ виду благо цѣлаго общества. Но всего сильнѣе отрицательное моральное вліяніе классовой борьбы сказывается въ той страшной злобѣ, которую вызываетъ она. Злобу и ненависть классовая борьба, дѣйствительно, можетъ развивать до необычайныхъ размѣровъ. Члены одного и того же племени и народа становятся непримиримыми врагами и стараются всячески вредить другъ другу, забывая всякое благоразуміе и интересы всего цѣлаго народа. За примѣромъ не нужно ходить далеко. Примѣръ у насъ сейчасъ на лицо. Что дало намъ въ моральномъ отношеніи выступленіе пролетаріата на политическую арену русской исторіи? повысила ли борьба нашего русскаго пролетаріата нравственность въ средѣ самаго пролетаріата и въ средѣ всѣхъ его вольныхъ и невольныхъ борцовъ и приспѣшниковъ? Ничуть. Наоборотъ, недавнее выступленіе и еще непродолжительная борьба эта принесла съ собой полную деморализацію, внесла полную нравственную анархію. Не стало ничего святого, единственными законодателями и вершителями явились бомба и браунингъ. Здѣсь все: и сила, и право и мораль севременнаго передового пролетаріата и его сознательныхъ и просвѣщенныхъ руководителей. Дальше идти, кажется, некуда. Все вышеизложенное даетъ намъ право признать за борьбой классовъ болѣе отрицательное, нежели положительное моральное значеніе. Отъ обострившейся борьбы классовъ слѣдуетъ ждать не повышения силы соціальныхъ инстинктовъ, а ихъ при-

тупленія, деморализаціи и даже полной аморальности общества. Результаты эти будутъ неизбѣжны, если будутъ руководиться инстинктивной теоріей нравственности по Каутскому. Это мы и видимъ уже среди современныхъ террористовъ и другихъ непризванныхъ благодѣтелей человѣчества.

Разсмотримъ теперь вліяніе техники на сферу дѣйствія соціальныхъ инстинктовъ. Каутскій говоритъ, что съ постепеннымъ прогрессомъ техники, раздѣленіемъ труда и развитіемъ капитализма сфера дѣйствія соціальныхъ инстинктовъ постепенно расширяется. Такимъ образомъ, постепенно чисто экономически создается основа общечеловѣческой морали, т. е. такой морали, объектомъ которой служить все человѣчество. Эта основа создана была вполнѣ только въ послѣднее время, благодаря развитію капитализма. Капитализмъ, обладающій способностью къ безконечному расширенію и распространенію, въ наше время соединилъ подъ своимъ могучимъ скипетромъ всѣ народы земли. Благодаря ему современное человѣчество бьется однимъ пульсомъ, образуетъ собою единое органическое цѣлое. Только теперь, говоритъ Каутскій, создана дѣйствительная основа для общечеловѣческой морали, только теперь можно надѣяться на то, что мораль не будетъ расходиться съ жизнью. Только теперь сдѣлалось возможнымъ появленіе „новой морали“, которая обниметъ собою всѣхъ людей безъ различія ихъ національности и религіи, буддистовъ, мусульманъ, парсовъ, христіанъ и т. д.

Выходитъ, такимъ образомъ, что идея человѣчества и равенства всѣхъ людей возникла благодаря развитію капитализма и впервые проповѣдана Каутскимъ и другими отцами социаль-демократами. Удивительныя претензіи!

А какъ же христіанство то? Каутскій, чтобы отдѣлаться отъ этого досаднаго факта, разъясня-

еть, что оно явилось преждевременно, когда еще не была готова матеріальная основа морали, а потому оно и потерпѣло фіаско. При томъ же, продолжаетъ Каутскій, „фактически въ христіанствѣ нравственный законъ имѣлъ силу лишь для однихъ христіанъ, т. е. для членовъ опредѣленной культурной среды, а не распространялся на все челоѳчество“ (96 стр.).

Однако, очевидно, что Каутскій при всемъ желаніи не можетъ отрицать того, что христіанство проповѣдуетъ всеобщее равенство людей предъ нравственнымъ закономъ, что требованія нравственнаго закона должны быть соблюдаемы по отношенію ко всѣмъ людямъ. Не можетъ также Каутскій отрицать и того, что и фактически, а не на словахъ только, истинные христіане осуществляютъ проповѣдуемую ими мораль. Исторія христіанства полна примѣрами высокихъ нравственныхъ подвиговъ. Изъ этихъ примѣровъ Каутскій долженъ убѣдиться, что христіане, дѣлая добро, не различали ни буддистовъ, ни мусульманъ, ни язычниковъ, ни грековъ, ни персовъ, т. е.; они уже фактически осуществляли ту самую мораль, о которой мечтаетъ Каутскій и пророкомъ которой онъ является. Та „новая мораль“, которую онъ собирается осчастливить бѣдствующее челоѳчество, есть въ сущности та же христіанская мораль, только она опрокинута творцами „новой морали“ на голову, лишена своего природнаго основанія и поставлена на чуждую ей чисто матеріальную основу. Но если такъ, если общечелоѳческая мораль была провозглашена христіанствомъ ранѣе, чѣмъ была подготовлена „дѣйствительная основа“ морали, то вмѣстѣ съ этимъ рушится вся теорія Каутскаго—матеріальной, экономической морали. Капиталь, на самомъ дѣлѣ, не имѣетъ никакого отношенія къ морали, особенно морали христіанской. Если же Каутскій думаетъ построить свою „новую мораль“ на власти и силѣ ка-

питала, то онъ жестоко ошибается въ своихъ расчетахъ. Дѣйствительность самымъ безпощаднымъ образомъ разобьетъ его мечты. Да и теперь уже дѣйствительность краснорѣчиво говоритъ, чего мы должны ждать отъ того всеобщаго „братства“ человѣчества, которое создается капиталомъ. Каутскій радуется, что теперь все человѣчество бьется однимъ пульсомъ и это даетъ ему надежды, что скоро на землѣ водворится всеобщее братство и равенство. Однако факты говорятъ совсѣмъ обратное. Факты говорятъ, что человѣчество болѣзненно содрагается отъ біенія этого „единого“ пульса и старается отъ него отдѣлаться. Возьмемъ хотя несчастный, жалкій и въ то же время великій Китай. Онъ на своихъ собственныхъ бокахъ испытываетъ это капиталистическое „единство“ народовъ. Европейцы облѣпили его, какъ скорпіоны, и безпощадно высасываютъ изъ него всѣ жизненные соки. Плохо приходится Китаю отъ этого „всеобщаго братства“ народовъ и онъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы отдѣлаться отъ родства съ непрошенными „братьями“. Нѣтъ сомнѣнія, что Китай рано или поздно отдѣлается отъ нихъ и раздѣлается съ ними именно такимъ способомъ, какимъ раздѣлывался въ недавнюю войну свою съ европейцами. Но этого ли ждетъ Каутскій отъ своей „дѣйствительной“ моральной основы и „братства“ народовъ на почвѣ этой основы? Прекрасно сказано Гете въ аріи Мефистофеля: „Этотъ идолъ золотой волю неба презираетъ, насмѣхаясь, измѣняетъ онъ небесъ законъ святой. Въ угожденье богу злата край на край встаетъ войной, и людская кровь рѣкой по клинку течетъ булата. Люди гибнуть за металлъ. Сатана тамъ править балъ“. Кромѣ ожесточенной войны между людьми ничего другого не можетъ породить эта хваленая „дѣйствительная“ основа морали. Сдавленные въ желѣзные тиски капитала люди, пожалуй, въ будущемъ и будутъ бросаться

другъ на друга по однимъ экономическимъ сообщеніямъ. Но любви и истиннаго братства между людьми тогда уже не можетъ быть. Изъ всего этого ясно, что сфера дѣйствія соціальныхъ инстинктовъ не находится въ причинной связи и зависимости отъ техники и экономического прогресса, и теорія Каутскаго „дѣйствительной“, т. е. матеріальной основы нравственности является современнымъ вымысломъ, явно несостоятельна.

Свящ. А. Лукинъ.

(Продолженіе будетъ).

С П Р А В К А

изъ отчета о приходѣ и расходѣ суммъ по устройству и содержанію Братской народной столовой и о расходѣ пищевыхъ продуктовъ для сей столовой за январь, февраль и мартъ мѣсяцы сего 1907 года (извлеч. изъ журнала Совѣта Братства св. Александра Невскаго, въ г. Симферополѣ).

	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
1) Въ теченіе <i>января февраля марта итого.</i>				
а) поступило по- жертвованій, деньгами и по- купкою обѣден- ныхъ билетовъ	735 25 ¹⁾	45 65	100 72	881 62
б) отъ благотвор. сбора — —	339 51 ²⁾	—	—	339 51
в) отъ продажи бѣднымъ обѣ- денныхъ биле- товъ по 7 коп.	80 99	65 31	53 46	199 76
	1155 75	110 96	154 18	1420 89

1) Въ томъ числѣ значатся пожертвованія— отъ Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія—300 р., отъ г-на Начальника губерніи—300 р. и отъ Клавдіи Ивановны Лозовой--50 р. и др. 2) Музыкально-литерат. вечеръ въ пользу бѣдныхъ г. Симферополя, данный любителями въ домѣ дворянскаго собранія.

2) Израсходовано:

а) на устройство					
столовой -	— 181 93	6 83	20 62	209 38	
б) отопленіе,					
освѣщеніе и воду	27 90	3 23	12 40	43 53	
в) жалованье при-					
слугѣ — —	15 —	7 50	15 —	37 50	
г) на покупку					
провизіи—	— 199 45	129 94	162 31	491 70	
д) Наемъ помѣ-					
щенія — —	200 --	—	—	200 --	
		<hr/>	<hr/>	<hr/>	
	624 28	147 50	210 33	982 11	
3) Остается на 1-е апрѣля		—	—	438 78	
въ томъ числѣ на рукахъ у г-жи					
завѣдующей столовою	—	—	—	226 49	
и у г. счетовода	—	—	—	212 29	
				<hr/>	
				(438 78)	

4) Израсходовано провизии на приготовление обѣдовъ въ Братской столовой за

	Январь.				Февраль.				Мартъ.				Итого.									
	п.	ф.	р.	к.	п.	ф.	р.	к.	п.	ф.	р.	к.	п.	ф.	р.	к.						
Хлѣба житнаго	35	38	—	33	33	29	10	—	33	48	31	4	—	34	21	96	12—	101	1			
„ бѣлаго	—	1	27 ¹ / ₂	—	2	38	—	9 ¹ / ₂	—	38	2	14	—	3	29	4	11—	6	5			
Мяса и сала	—	18	5	—	87	—	14	5	—	68	29	—	18 ¹ / ₂	—	2	16	32	28—	157	45		
Бураковъ	—	—	4	2	—	1	62	3	20	—	1	—	4	3	—	1	23	11	25—	3	85	
Картофеля	—	—	9	7	—	4	58	6	35	—	3	44	7	23	—	4	60	23	25—	12	62	
Луку	—	—	—	2	—	—	1	30	1	34	—	—	2	28	—	2	16	6	22—	4	25	
Муки	—	—	—	1	36	—	3	4	1	23	—	2	21	1	31	—	2	49	5	10—	7	74
Морса	—	—	—	1	38	—	7	80	1	14	—	6	48	1	15	—	6	60	4	27—	20	88
Перцу и лавр. л.	—	—	—	3 ⁴ / ₄	—	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—	25	—	—	—	—	—	97
Капусты	—	—	15	28	—	6	28	10	38	—	4	38	11	5	—	4	45	37	31—	15	11	
Пшена	—	—	—	9	36	—	14	85	5	36	—	7	38	6	27	—	8	35	22	19—	30	58
Соли	—	—	—	1	38	—	58 ¹ / ₂	1	16	—	—	40	1	21	—	—	46	4	35—	1	44 ¹ / ₂	
Масла подсолн.	—	—	36	—	4	68	—	22	—	2	86	2	37	—	3	44	4	15—	10	98		
Грибовъ	—	—	—	2 ¹ / ₂	—	2	—	—	2 ¹ / ₂	—	2	—	—	4 ³ / ₄	—	2	90	—	9 ³ / ₄	6	90	
Ячневый крупы	—	—	—	—	—	—	1	17	—	2	85	—	17 ¹ / ₂	—	—	88	1	34—	3	73		
Фасоли	—	—	—	17	—	1	19	—	18	—	90	1	23	—	3	15	2	18—	5	24		
Сахарн. песку	—	—	—	7 ¹ / ₂	—	90 ³)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7 ¹ / ₂	—	90	
Рису	—	—	—	—	27 ¹ / ₂	—	2	10 ³)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27 ¹ / ₂	2	10	

	Январь.				Февраль.				Мартъ.				Итого.			
	п.	ф.	р.	к.	п.	ф.	р.	к.	п.	ф.	р.	к.	п.	ф.	р.	к.
Рыбы — — — — —	—	—	—	—	—	7	—	70	—	—	—	—	—	7	—	70
Сыру — — — — —	—	—	—	—	—	11	—	33	—	—	—	—	—	11	—	33
Масла коров. — — — — —	—	—	—	—	—	2	—	60	—	—	—	—	—	2	—	60
Макаронъ — — — — —	—	—	—	—	—	15	— 1	28	—	—	—	—	—	15	— 1	28
Кислоты — — — — —	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—	—	—	—	—	—	40
	185 р. 55 ¹ / ₂ к.				147 р. 1 к.				94 р. 97 к.				427 р. 53 ¹ / ₂ к.			
5) Число выданныхъ обѣдовъ	2043.				1733.				2017.				5793.			
а) бесплатно — — — —	118.				171.				252.				542.			
б) по билетамъ ⁴⁾ — — — —	707.				634.				982.				2323.			
в) за деньги — — — —	1218.				928.				782.				2928.			
													(5793).			

3) На приготовленіе колива, при поминовеніи усопшихъ, по желанію родственниковъ, въ Братской столовой.

4) Братство предлагаетъ благотворителямъ книжечки, съ билетами по 7 коп. Предъявителю такого билета выдается обѣдъ бесплатно.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Въ субботу на Пасхальной седмицѣ Его Преосвященство, Преосвященный Епископъ Алексій, совершалъ божественную литургію въ крестовой церкви архіерейскаго дома. Была совершена хиротонія во діакона.

6-го мая, въ высокоторжественный день рожденія Государя Императора Преосвященнѣйшій Алексій совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ положенное время Владыка совершилъ рукоположеніе во діакона. Проповѣдь въ сей день была произнесена священникомъ о. Кр. Матушевскимъ. По окончаніи литургіи, при участіи всего городского духовенства, былъ отслуженъ положенный въ сей день молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

9 го мая, въ день перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая, Преосвященнѣйшій Алексій совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ назидательное поученіе. Указавъ признаки добраго пастыря, по евангельской притчѣ (Іоан. X гл.), Владыка коснулся затѣмъ и дѣятельности самозванныхъ учителей народа, которыхъ теперь появилось такъ много, тѣхъ сѣятелей смуты, печальные плоды дѣятельности коихъ мы пожинаемъ въ настоящее печальное время. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ святителю и чудотворцу Николаю.

Двадцатипятилѣтіе дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—21-го сего мая истекаетъ первое 25-лѣтіе дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Таврической Отдѣлъ онаго, съ благословенія своего

Преосвященнаго Предсѣдателя, Епископа Алексія, ознаменуетъ этотъ день совершеніемъ божественной литургіи и молебна послѣ нея съ возгласеніемъ „вѣчной памяти“ Государю Императору Александру III и бывшему Августѣйшему Предсѣдателю Общества Великому Князю Сергію Александровичу. По окончаніи богослуженія въ зданіи Таврической Духовной Консисторіи имѣеть быть общее собраніе членовъ мѣстнаго Отдѣла, во время котораго дѣлопроизводитель Отдѣла, священникъ о. Николай Бортовскій предложитъ вниманію членовъ краткій историческій очеркъ дѣятельности Палестинскаго Общества.

Отзывчивое отношеніе прихожанъ къ нуждамъ своего причта.

Прихожане Николаевского г. Бахчисарая собора 11 февраля сего года, при выборахъ церковнаго старосты, въ присутствіи о. благочиннаго Симферопольскаго округа, священника Павла Доброва, протоіерея о. Христофора Караниколы, мѣстнаго священника и остальныхъ членовъ причта, по выслушаніи предложенія Его Преосвященства о необходимости постройки дома для помѣщенія настоятеля собора, охотно и единогласно изъявили желаніе соорудить таковой домъ на свои средства на церковной усадьбѣ и пожертвовать оный въ пользу своего собора.

Затѣмъ, 28 го того же февраля прихожане, въ общемъ собраніи своемъ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника въ домѣ церковнаго старосты Г. К. Арабаджи, въ присутствіи діакона Быбы, приступивъ къ детальному и всестороннему разсмотрѣнію вопроса о постройкѣ дома для квартиры настоятеля собора, рѣшили соорудить на свои средства каменный домъ о 5 комнатахъ, мѣрою 6X4 саж. съ отдѣльной кухней, стекляннымъ корридормъ и погребомъ подъ кух-

ней, по плану, выработанному прихожаниномъ г. Іониди.

Изъ числа прихожанъ, бывшихъ въ церкви 11 февраля и въ собраніи 28-го того-же февраля, изъявили согласіе пожертвовать на постройку означеннаго дома: Д. И. Пачаджи—весь лѣсной матеріаль, сколько понадобится на весь домъ; С. И. Іониди—весь камень бутовой и штучный на всю постройку; церковный староста Г. К. Арабаджи принимаетъ на свои личные средства выполнение всѣхъ работъ по постройкѣ дома;—помощникъ церковнаго старосты Г. Θ. Куюмджи—черепицу для кровли дома; прихожанинъ Г. X. Каракашъ—глину, песокъ и цементъ, прихожанка А. К. Ходжеватова—наличными деньгами 150 р., прихожане Кокиномати, Кепечджи и нѣкоторые другіе наличными же деньгами, по 50 рублей каждый, всего 5 человекъ—250 руб. 4-го сего марта прихожане въ присутствіи священника и діакона осмотрѣли въ церковномъ дворѣ и избрали мѣсто подъ постройку дома и намѣрены въ непродолжительномъ времени приступить къ самой постройкѣ, обѣщая мѣсяца черезъ 3—4 окончить домъ.

— — —

На рапортѣ священника о. Андрея Завадовскаго, доложившаго Его Преосвященству о такомъ внимательномъ отношеніи прихожанъ къ нуждамъ причта, послѣдовала Архипастырская резолюція, отъ 15 марта с. г. за № 2113, слѣдующаго содержания: „Земно кланяюсь добрымъ прихожанамъ за ихъ отзывчивое отношеніе къ нуждамъ своего приходскаго храма и причта. Богъ благословитъ доброе дѣло начать и скоро окончить.

Епископъ Алексій“.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Правительственное сообщеніе, оглашенное Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ на засѣданіи Государственной Думы 7 мая.

Въ февралѣ текущаго года отдѣленіе по охраненію общественнаго порядка и безопасности въ Петербургѣ получило свѣдѣнія о томъ, что въ столицѣ образовалось преступное сообщество, поставившее ближайшей цѣлью своей дѣятельности совершеніе ряда террористическихъ актовъ. Установленное въ цѣляхъ повѣрки полученныхъ свѣдѣній продолжительное и обставленное съ большими трудностями наблюденіе обнаружило кругъ лицъ, какъ вошедшихъ въ составъ указаннаго сообщества, такъ и имѣвшихъ съ членами его непосредственныя сношенія. Сношенія, какъ выяснилось, происходили между нѣкоторыми изъ членовъ сообщества на конспиративныхъ квартирахъ, постоянно мѣнявшихся, при условіяхъ строгой тайственности и были обставлены паролями и условными текстами въ тѣхъ случаяхъ, когда сношенія были письменныя. Установленный наблюденіемъ кругъ лицъ, прикосновенныхъ къ преступному сообществу, въ числѣ 28 человекъ, былъ 31 марта подвергнутъ задержанію. Вслѣдъ за этимъ отдѣленіе по охраненію общественнаго порядка и безопасности 4 апрѣля донесло прокурору Петербургской судебной палаты о данныхъ, послужившихъ къ задержанію 28 лицъ. Съ своей стороны, прокуроръ судебной палаты, усмотрѣвъ въ этихъ данныхъ указанія на признаки составленія преступнаго сообщества, поставившаго своей цѣлью насильственныя посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія (статья 102 уголовного уложенія), того же 4 апрѣля предложилъ судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ при Петербургскомъ окружномъ судѣ приступить къ производству предварительнаго слѣдствія, которое было начато немедленно подъ непосредственнымъ

наблюдениемъ прокурорскаго надзора Петербургской судебной палаты и производится безъ малѣйшаго промедленія и въ настоящее время Предварительнымъ слѣдствіемъ было установлено, что изъ числа задержанныхъ лицъ значительное число избличается въ томъ, что они вступили въ образовавшееся въ составѣ партіи социалистовъ-революціонеровъ сообщество, поставившее цѣлью своей дѣятельности посягательство на священную особу Государя Императора и совершеніе террористическихъ актовъ, направленныхъ противъ великаго князя Николая Николаевича и предсѣдателя совѣта министровъ, при чемъ членами этого сообщества предприняты были попытки къ изысканію способовъ проникнуть во дворецъ, въ коемъ имѣетъ пребываніе Государь Императоръ, но попытки эти успѣха не имѣли.

Созывъ церковнаго обора.

Высочайше утверждены нижеслѣдующія положенія о составѣ предстоящаго чрезвычайнаго собора русской церкви и о порядкѣ производства дѣлъ на ономъ:

- 1) Соборъ состоитъ изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ.
- 2) Епархіальные епископы обязательно присутствуютъ на соборѣ, викарные же и пребывающіе на покоѣ являются на соборъ по приглашеніямъ Св. Синода.
- 3) Епархіальные епископы, не могущіе явиться на соборъ, по благословной винѣ, посылаютъ на соборъ своихъ замѣстителей, съ правомъ голоса, изъ лицъ священнаго сана.
- 4) Клирики и міряне, приглашенные на соборъ, участвуютъ въ обсужденіи всѣхъ соборныхъ дѣлъ и вопросовъ, но соборныя опредѣленія и постановленія составляются и подписываются одними епископами или замѣстителями ихъ.
- 5) Для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ, какъ они будутъ поставлены соборомъ, образуется, если соборъ усмотритъ въ томъ надобность, изъ членовъ его, какъ епископовъ, такъ и клириковъ и мірянъ, особыя совѣщанія, которыя и вносятъ свои заключенія на обсужденіе собора.
- 6) Отъ каждой епархіи вмѣстѣ съ епископомъ являются на соборъ по два члена: одинъ отъ клира и одинъ отъ мірянъ.
- 7) Отъ придворнаго и военнаго духовенства вмѣстѣ съ протопресвитерами, завѣдующими тѣмъ и другимъ духовенствомъ являются на соборъ по два члена: одинъ изъ священ-

Безпартійные	—	—	—	—	—	—	—	28	„
Народн.-соціалісты	—	—	—	—	—	—	—	25	„
Казаки	—	—	—	—	—	—	—	18	„
Монархисты	—	—	—	—	—	—	—	3	„

Во всѣхъ вообще комиссіяхъ преобладающее число голо совъ принадлежитъ ка-детамъ; только въ аграрной комиссіи ка-деты имѣютъ наравнѣ съ соціалъ-демократами по 12 голосовъ, а трудовики располагають 18 голосами.

Къ пѣвцамъ и любителямъ церковнаго пѣнія.

Въ среду способовъ благотворнаго воздѣйствія на душу человѣческую христіанская церковь приняла пѣніе. Отъ первыхъ вѣковъ и до нашихъ дней церковное пѣніе служило наилучшимъ украшеніемъ богослуженія. Наши предки, прежде, нежели постигли спасительность ученія вѣры Христовой, были расположены въ пользу принятія его слышаннымъ ими въ цареградскомъ храмѣ св. Софіи Премудрости Божіей ангелоподобнымъ пѣніемъ, сливавшемъ небо съ землею—по ихъ словамъ.

Признанная всѣми музыкальность рускаго народа нашла себѣ примѣненіе и наиболѣе выразилась въ церковномъ пѣснотворчествѣ сейчаеъ же, какъ только народилось христіанство въ нашемъ отечествѣ. И въ девять вѣковъ русскіе пѣвцы создали множество дивныхъ пѣсенъ во славу Гожію, въ умиленіе и въ усладу души человѣка.

Всегда и всѣми любимое русское церковное пѣніе и въ наше время, теплотою вложеннаго въ него чувства, глубиною мысли, высокою художественностью, одно единитъ въ восторгахъ сердечныхъ не только горячо вѣрующихъ, но и равнодушныхъ къ вѣрѣ людей. То торжественное, то умиленное, то скорбное оно находитъ откликъ, оно будитъ добрыя, высокія чувства въ душѣ и праведника, и мытаря, и грѣшника. Дивныя пѣсни церковныя и теперь дѣйствуютъ и всегда будутъ неотразимо властно дѣйствовать на бьющееся сердце человѣческое.

Да, велико искусство нашего церковнаго пѣнія, оттого-то и славно оно между людьми.—Но служители его—творцы и пѣвцы святыхъ пѣсенъ—малы въ нашихъ глазахъ, и нѣтъ имъ чести по достоянію среди людей.

Въ этомъ кроется больше, чѣмъ отсутствіе логики..

Прискорбно это для церковнаго пѣвца, и сугубѣе становится его боль сердечная, какъ подумаетъ онъ, что въ обиходѣ жизни „честь“ и „ѣсть“ едино есть.

Дальше говорить—раны берeditъ. Да и не помочь дѣлу сѣтованіями. Здѣсь надо такъ разсуждать:—Дѣло пѣвца—святое дѣло. И если пѣвецъ достойно совершаетъ свое служеніе, то онъ долженъ стать выше всякихъ условностей существующаго дѣленія людей по общественному положенію. Ибо не то важно—за кого

тебя считаютъ, а важно то кто ты есть. Увѣренность же въ томъ, что дѣло пѣвца нужное всѣмъ дѣло, даетъ пѣвцу право устроить свою жизнь возможно наилучшимъ образомъ. Вотъ ужъ именно—дѣло за себя говорить.

Но одно дѣло имѣть право, и другое дѣло осуществить его.

Права на лучшую жизнь регенты давно, безъ сомнѣнія, приобрѣли своимъ полезнымъ трудомъ, но пользованіе правами до сихъ поръ имъ почти не удавалось. Происходило и происходитъ это оттого, что регенты почти всегда не въ силахъ защитить своихъ правъ отъ поиранія.

Разбросанные по городамъ и весямъ огромной Россіи, лишены какой либо общественной организаціи, регенты въ одиночку устраиваютъ свою судьбу. Сильный характеръ, недоукинныя способности и благоприятныя обстоятельства позволяютъ, хотя и при постоянной борьбѣ, нѣкоторымъ изъ этихъ тружениковъ завоевывать себѣ сколь нибудь соотвѣтственное мѣсто въ въ хранилѣ общественнаго положенія, получать свою законную долю отъ яствій жизненнаго стола. Большинство же—если не слабые, то весьма скромные—находятся виѣ этой хранины, съ „обуреваемыми“ вмѣняются, подобно Лазарю лежать у вратъ, желая насытиться крошками, падающими со стола богатаго. И все это случается оттого, что „**одинъ въ полѣ не воинъ**“, что „**семь головней и въ полѣ горять, а одна головня и въ печи гаснетъ**“.

Доколѣ регенты одиноки, доколѣ они **не носятъ тяготы другъ друга**, не избыть имъ вольныхъ бѣдъ жизни! Заимопомощь во всѣхъ смыслахъ и видахъ,—только она можетъ измѣнить къ лучшему судьбу регентовъ. Только при сильной организаціи, при которой слабый (хотя бы временно) могъ найти опору у сильного и съ его поддержкой совершать свой жизненный путь; только при ней говорю, для регентовъ исчезнетъ горечь настоящаго и страхъ предъ будущимъ. Заимопомощь моральная и матеріальная совершенно необходимы для улучшения участи регентовъ.

Поэтому, какъ не порадоваться и всѣми доступными средствами не помочь новооткрытому „**Обществу взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ**“.

Братья-пѣвцы! Возблагодаримъ Бога, что услышалъ Онъ молитвы наши, подавленные стоны наши вошли въ уши Его и вложилъ Благій въ сердца добрыхъ людей желаніе придти намъ на помощь.

Теперь, слава Богу, отъ насъ самихъ зависитъ, въ нашей доброй волѣ раздѣлить радости и горе наши съ „**присными**“.

Думаю,—не одинъ взоръ слезою радости блеснетъ, не одно сердце дрогнетъ отъ благодарнаго умиленія, видя занимающуюся надъ главами безвѣстныхъ тружениковъ зарю свѣтлаго будущаго и отходящій въ прошлое мракъ жизни обездоленныхъ...

Въ добрый часъ! Помози Господи!

Помогите и вы, кои пользуетесь трудами пѣвцовъ, услаждаясь ихъ искусствомъ, вы, — которые при помощи пѣнія надѣетесь украсить Богослуженіе, и вы, которые возбуждаетесь къ молитвѣ, этому первому и лучшему подвигу вашему предъ Богомъ.

Иерей регентъ.

„Общество взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ“, согласно въ установленномъ порядкѣ утвержденному уставу своему, имѣетъ своею цѣлью доставленіе средствъ къ улучшенію матеріальнаго состоянія своихъ членовъ. Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоого пола православнаго исповѣданія, занимающіяся регентскимъ трудомъ, независимо отъ того имѣютъ ли они или нѣтъ званіе регента. Общимъ собраніемъ, состоявшимся 28 марта 19 7 года въ Москов. Синод. училищѣ, опредѣленъ ежегодный взносъ для дѣйств. членовъ 3 руб., а членовъ соревнователей не менѣе 1 руб., (взносы дѣлаются одновременно, — безъ разсрочки) Общее собраніе поручило Правленію —

1) Организовать справочное бюро для сношеній между причтами церкви и регентами. (Сюда причты могутъ обращаться за указаніемъ имъ лицъ могущихъ и желающихъ занимать должности регентовъ; равно и регенты — съ предложеніемъ своихъ услугъ. Объ открытіи дѣйствій бюро и объ условіяхъ пользованія имъ будетъ своевременно сообщено всѣмъ членамъ Общества особыми письмами; причты же извѣстятся объ этомъ объявленіемъ, напечатаннымъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ).

2) Заготовить къ слѣдующему Общему Собранію проектъ устава похоронной кассы.

Членами Правленія состоятъ: Прокуроръ Москов. Святѣйш. Синода Конторы Ф. П. Степановъ, Директоръ Синод. училища В. С. Орловъ, Регентъ Синод. хора А. Д. Кастальскій, Регентъ-хоросодержатель Л. С. Васильевъ, Редакторъ журнала „Музыкальный Труженикъ“ И. В. Липаевъ, Регентъ П. М. Коносовъ, Регентъ П. Г. Чесноковъ и Завѣдывающій пѣвческими хорами въ Москвѣ свящ. Д. В. Аллемановъ. Предсѣдатель Правленія Ф. П. Степановъ, Казначей и Секретарь свящ. Д. В. Аллемановъ. Взносы, пожертвованія и всякія обращенія въ Общество адресуются: Москва, Каретная-Садовая, домъ духовной семинаріи, свящ. Дим. Вас. Аллеманову. При высылкѣ членскаго взноса Правленіе покорнѣйше проситъ добавлять 20 коп. на почтовые расходы по доставкѣ денегъ, отсылкѣ квитанціи, высылкѣ устава и проч. На отвѣты вообще прилагать марки.

Общество „Маякъ“ (С-Петербургъ, Надеждинская ул., д. 35) по примѣру прошлыхъ лѣтъ при Регентскихъ классахъ Общества (по программѣ Придворной Пѣвческой Капеллы)

съ 15 Мая по 15 Августа 1907 г. открываетъ вечерніе краткосрочные курсы церковнаго пѣнія примѣнительно программъ: городскихъ, сельскихъ, церковно-приходскихъ и др. училищъ и школъ; предметы преподаванія: теорія музыки, сольфеджіо и церковное пѣніе (плата 3 р. въ мѣсяць), а также одинъ изъ музыкальныхъ инструментовъ: фортепіано (3 р. въ мѣсяць) и скрипка (3 р. въ мѣс.).

Курсисты обязательно проходятъ: теорію музыки, сольфеджіо, церковное пѣніе и одинъ изъ поименованныхъ выше инструментовъ. Лица, прослушавшія полный трехмѣсячный курсъ и выдержавшія экзаменъ, получаютъ отъ Общества „Маякъ“ свидѣтельство.

Спеціальные музыкальные классы: 1) скрипки, 2) альты, 3) контрабаса, 4) фортепіано, 5) сольнаго пѣнія, 6) кларнета, 7) флейты, 8) корнета, 9) валторны, 10) тромбона и др. будутъ открыты въ теченіе всего лѣта.

Желающіе поступить на курсы изъ провинціи должны сдѣлать письменное заявленіе въ Канцелярію „Маяка“ теперь же, приложивъ на отвѣтъ почтовую марку.

Входный билетъ для посѣтителей „Маяка“ стоитъ 5 руб. до 22 Сентября с. г.

Мастерская церковной живописи при Московской школѣ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны о глухонѣмыхъ принимаетъ заказы на исполненіе иконъ разныхъ стилей. Цѣны умеренныя. Смѣты высылаются бесплатно. Допускается разсрочка. Мастерская находится подъ наблюденіемъ и руководствомъ художника П. В. Ведяпина. За три года существованія мастерская имѣетъ массу благодарностей. Адресъ мастерской—Москва, уголъ Петровки и Петровскаго бульвара, д. Петровскаго монастыря, кв. № 7.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Художественная мастерская церковныхъ и ювелирныхъ вещей открыта при магазинѣ церковной утвари

М. В. Фоломина.

Мастерская будетъ выработывать изъ золота, серебра и мѣди вещи для церковнаго обихода, какъ то:

престолы, иконостасы, ризы на образа, хоругви, сосуды и др. предметы.

А также для юбиларовъ: образа, кресты, блюда, альбомы, группы и т. д.

Въ церковномъ отдѣлѣ мастерская будетъ стремиться къ выполнению ДРЕВНЕ-РУССКАГО СТИЛЯ XVI, XVII и XVIII вѣковъ, а также и НОВѢЙШИХЪ СТИЛЕИ.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

Кіевъ, Подоль, Александровская, 97.

50—24

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы { *А. Высотскій.*
 { *М. Шведовъ.*

Дозволено цензурою. Симферополь. 10 Мая 1907 г.

Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіаль-
ныя извѣстія.

Рукоположенъ во діакона псаломщикъ Евоимій *Евженко*—къ Троицкой церкви села Поповки, Бердянскаго уѣзда.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 апрѣля за № 2781, штатный діаконъ Св. Троицкой церкви села Поповки, Бердянскаго уѣзда, Іоаннъ *Флнбергъ*, по сдачѣ экзамена, къ Св. Николаевскому собору г. Карасубазара, на діаконскую вакансію, съ возведеніемъ въ санъ священника, а на его мѣсто, резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 апрѣля за № 2782, псаломщикъ Архангело Михайловской церкви села Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда, Евоимій *Евженко*, по сдачѣ экзамена, съ возведеніемъ въ санъ діакона.

У т в е р ж д е н ы :

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 мая за № 2917, Андрей *Семенченко*, Савелій *Виноградовъ*, Оеодоръ *Гутневъ*, Иванъ *Чиненный*, Оеодоръ *Рудневъ*, Плья *Прохоровъ*, Евдокія *Прохорова*, Иванъ *Куликъ*, Максимъ *Бичихинъ*, Грягорій *Еременъ* и Алексѣй *Левченко*—членами комитета по постройкѣ церкви въ предмѣстьѣ г. Бердянска, называемомъ „Матросская Слободка“.

И з в ѣ с т і я.

Преподано благословеніе Св. Синода съ грамотами:

Крестьянину Хрисанфу *Сураднику*—за пожертвованіе на роспись церкви села Михайловскихъ Хуторовъ, Мелитопольскаго уѣзда, и церковному старостѣ Троицкой церкви села Кадыковки, Ялтинскаго уѣзда, дворянину Михайлу *Божко*—за пожертвованіе на нужды своего приходскаго храма и мѣстной церковно приходской школы.

Гезолоціями Его Преосвященства, отъ 30 апрѣля и 1 мая за №№ 2885 и 2894, пособія призрѣваемымъ въ Перекопскомъ и Симферопольскомъ округахъ утверждены въ тѣхъ размѣрахъ, какъ назначены благочинническими совѣтами.

Присоединенъ къ православію крестьянинъ Курской губ., Рыльского уѣзда, дер. Жадиной Георгій *Лантевъ*, состоявшій въ раскольнической безноповщинской сектѣ, 21 г., съ сохраненіемъ прежняго имени.

Отъ Таврической Духовной Консисторіи.

Вслѣдствіе ходатайства одного лица католическаго исповѣданія о разрѣшеніи повѣнчать его съ православнымъ лицомъ безъ отобранія отъ него установленной закономъ при смѣшанныхъ бракахъ подписки, Таврическая Духовная Консисторія, согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 2 апрѣля сего года за № 2635, проситъ Редакцію (отнош. отъ 14 апрѣля с. г. № 6254) напечатать, что законъ объ отобраніи подписокъ при смѣшанныхъ бракахъ не отмѣненъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Таврическаго епархіального наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 190^б учебномъ году.

Истекшій учебный годъ нельзя назвать вполне благоприятнымъ годомъ для правильного и успѣшнаго хода учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ Таврической епархіи. Охватившее многія мѣстности Россіи, такъ называемое, аграрное движеніе коснулось и Таврической губерніи. Во многихъ церковныхъ школахъ Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ, по причинѣ аграрныхъ безпорядковъ, учебныя занятія на нѣкоторое время прекращались, но съ успокоеніемъ движенія снова возобновлялись. Отъ этихъ безпорядковъ нѣкоторыя школы пострадали именно потому, что жители селеній, подвергавшихся погрому, разбѣгались, а съ ними убѣгали и дѣти—школьники и сами учащіе. Самыя зданія школьныя и имущество школъ подвергались разоренію. Одна церковно-приходская школа (Великокняжеская, вблизи Нижняго Рогачика, Мелитопольскаго уѣзда) и одна школа грамоты (Екатеринопольская, Днѣпровскаго у.) совсѣмъ уничтожены (сожжены), вмѣстѣ съ экономіями, при которыхъ онѣ существовали. Съ уничтоженіемъ экономій эти школы, естественно, не могли быть возстановлены. Другія пострадавшія и не пострадавшія школы закрылись влѣдствіе отказа обществъ давать отпускаемое ими прежде содержаніе церковнымъ школамъ и пособіе учащимъ. Такъ закрылись въ Мелитопольскомъ уѣздѣ церковно-приходскія школы: Ново-Александровскія 1-я и 2-я и Больше-Знаменскія—Ильинская и Ивановская, и кромѣ того, по особому ходатайству крестьянъ, закрыта ц.-приходская школа въ Нижнихъ Торгаяхъ. Въ другихъ уѣздахъ Таврической губерніи въ отчетномъ году закрытія школъ церковныхъ не было, но начавшееся въ томъ году стремленіе обществъ освободить себя отъ обязанности содержать церковныя школы стало обнаруживаться въ наступившемъ году и въ другихъ уѣздахъ. При всемъ томъ, къ чести учащихся въ церковныхъ школахъ слѣдуетъ сказать, что, хотя нѣкоторые изъ нихъ, влѣдствіе аграрныхъ безпорядковъ, временно оставляли свои школы, но не принимали прямого участія въ революціонномъ движеніи окружающаго населенія. Два случая ареста учащихся въ Днѣпровскомъ уѣздѣ (учителя Каирской школы и учительницы Старо-Маячковой школы) по подозрѣнію въ сношеніи сихъ лицъ съ появившимися въ уѣздѣ агитаторами, оказались совершенно напрасными, такъ что арестованные вскорѣ были выпущены на свободу и, съ разрѣшенія начальства, возвратились въ свои школы. Тѣмъ не менѣе, нельзя умолчать о томъ моральномъ дѣйствіи, которое произведено на учащихся этимъ революціоннымъ движеніемъ. Оно, можно сказать, наруши-

ло ихъ внутренній покой, разстроило установившійся въ ихъ дѣятельности порядокъ, возбудило въ нихъ недовольство и своимъ матеріальнымъ положеніемъ и зависимостію отъ завѣдующихъ школами священниковъ и существующаго въ церковныхъ школахъ контроля, и заставило нѣкоторыхъ изъ нихъ искать перехода въ земскія школы, гдѣ имъ обѣщаютъ и содержаніе большее и положеніе менѣе зависимое, чѣмъ въ церковныхъ школахъ: такъ какъ тамъ сами учащіе считаются и завѣдующими школь, а весь контроль ограничивается посѣщеніемъ разъ два въ годъ инспектора народныхъ училищъ, да экзаменами. При этомъ очень важное значеніе имѣетъ постановка учебнаго дѣла въ земскихъ школахъ. Не говоря о сравнительно большемъ содержаніи тамъ учителю почти вездѣ назначается помощникъ, который раздѣляетъ и облегчаетъ его труды, замѣняя его во время болѣзни и въ другихъ нужныхъ случаяхъ; притомъ же самое помѣщеніе школы, квартира учащаго и необходимыя школьныя принадлежности по большей части вполнѣ благоустроены: тогда какъ только немногія церковныя школы могутъ похвалиться такимъ благоустройствомъ; точно также только въ немногихъ церковныхъ школахъ есть помощники учащаго, такъ что весь трудъ по преподаванію въ школь, а слѣдовательно и вся отвѣтственность за успѣхи учащихся и ихъ поведеніе падаетъ на одно лицо. Если же принять во вниманіе, что въ земскихъ школахъ курсъ ученія продолжается 4 года, а въ церковно-приходскихъ одноклассныхъ три, хотя программы обученія и по предметамъ и по объему курса— почти одинаковы: влѣдствіе чего учащіе церковныхъ школь должны напрягать всѣ усилія къ тому, чтобы выполнить программу во всемъ ея объемѣ тогда какъ та же программа, расположенная на 4 года, и удобнѣе проходитъ учащими и успѣшнѣе усваивается учащимися.

Но несмотря на всѣ неблагопріятныя условія и даже перерывы въ занятіяхъ, влѣдствіе указанныхъ выше причинъ или влѣдствіе болѣзни, занятія въ церковныхъ школахъ шли успѣшно, такъ что успѣхи учащихся, какъ показали посѣщеніе наблюдателей въ продолженіи года и экзамены по окончаніи года, были почти вездѣ вполнѣ удовлетворительны.

I.

Школы грамоты.

Успѣхи учащихся по предметамъ школьнаго курса. Школы грамоты въ Таврической епархіи, какъ уже замѣчено и въ отчетахъ предшествующихъ годовъ, по большей части выполняли функціи школь одноклассныхъ, потому что расширяли свой курсъ на три года и дѣлали выпуски учениковъ съ правами, какія даются ученикамъ, окончившимъ курсъ одноклассныхъ школь. Многія изъ такихъ школь, послѣ двухъ-трехъ выпусковъ, преобра-

зовываются въ школы одноклассныя. Другія школы грамоты, напр. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, составляли собственно первые отдѣленія школъ одноклассныхъ, хотя помѣщались иногда въ отдѣльныхъ зданіяхъ и имѣли особыхъ учителей. Учащіеся такихъ школъ по окончаніи ученія поступали прямо во 2-е отдѣленіе одноклассной школы, при которой числилась школа грамоты. Такое раздѣленіе труда по обученію дѣтей въ начальныхъ школахъ между церковно-приходскими и школами грамоты дѣлало занятія учителей и прохожденіе курса ученія дѣтьми болѣе успешными: такъ какъ извѣстно, что при существованіи въ одноклассной школѣ всѣхъ трехъ отдѣленій, обыкновенно помѣщающихся въ одноклассной комнатѣ, и при одномъ учителѣ, занятія съ первымъ отдѣленіемъ больше всего отвлекаютъ вниманіе учителя въ ущербъ занятіямъ съ другими отдѣленіями. И самому первому отдѣленію учитель не можетъ отдавать всего урочнаго времени, будучи обязанъ значительную часть его отдавать другимъ отдѣленіямъ. Между тѣмъ оставлять это отдѣленіе на самостоятельной работѣ почти совершенно невозможно, — потому что, кромѣ чистописанія или списыванія съ доски цифровыхъ задачекъ, это отдѣленіе не можетъ ничего дѣлать безъ руководства и при смотра учителя: тогда какъ при занятіяхъ учителя съ однимъ отдѣленіемъ все его вниманіе и въ продолженіе всего урочнаго времени сосредоточено на одномъ предметѣ и на однихъ только ученикахъ. Равнымъ образомъ и учитель одноклассной школы, будучи свободенъ отъ занятій съ первымъ отдѣленіемъ гораздо успешнѣе занимается со II и III отдѣленіями. Въ этомъ случаѣ занятія его съ III отдѣленіемъ, косвенно, могутъ служить подготовкой для II-го отдѣленія, находящагося тутъ же, въ одной комнатѣ съ III-мъ, а занятія учителя со II отдѣленіемъ служатъ для III-го повтореніемъ прежде пройденнаго. Нѣкоторые же предметы, напр. Священная Исторія, объяснительное чтеніе, повѣрочная диктовка — могутъ быть преподаваемы обоимъ отдѣленіямъ совместно. Кромѣ того II и III е отдѣленіе, каждое отдѣльно, могутъ вести и самостоятельныя работы въ то время, когда учитель занимается исключительно съ другимъ отдѣленіемъ. Преимущество такого отдѣленія школы грамоты отъ церковно-приходской, и слѣдовательно — раздѣленія труда обученія испытано главнымъ образомъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, гдѣ въ большихъ селахъ, при значительномъ количествѣ школъ церковныхъ и земскихъ, школы грамоты, служа филиальными отдѣленіями одноклассныхъ школъ, съ успѣхомъ готовятъ своихъ учениковъ къ поступленію во вторыя отдѣленія тѣхъ школъ и давая въ нѣкоторой степени законченное образованіе тѣмъ дѣтямъ, которыя по разнымъ причинамъ не могутъ продолжать своего ученія по выходѣ изъ школы грамоты.

Относительно успѣховъ учащихся въ школахъ грамоты по предметамъ можно сказать, что эти успѣхи во всѣхъ школахъ

совершенно удовлетворительны. Дѣти научаются свободно читать по русски и по славянски, прочитанное въ учебной книжкѣ или въ любой дѣтской могут передавать и своими словами, умѣютъ писать, хотя и безъ соблюденія орфографическихъ правилъ и знаковъ, умѣютъ рѣшать несложныя практическія задачи въ предѣлахъ 100, устно и письменно, на всѣ четыре дѣйствія, наконецъ, что самое главное, научаются молитвамъ и соединеннымъ съ ними священнымъ дѣйствіямъ, слышать и умѣюгъ пересказывать краткіе рассказы изъ Священной Исторіи Вѣтхаго Завѣта и изъ Новаго - о двенадесятихъ праздникахъ. Какъ на доказательство дѣйствительной успѣшности обученія въ школахъ грамоты, можно указать на то обстоятельство, что въ большей части школъ грамоты преподаваніе ведется по программамъ школъ одноклассныхъ. Последнее было бы не мыслимо, если бы школы грамоты не давали своимъ ученикамъ достаточныхъ знаній, необходимыхъ для продолженія курса въ школѣ одноклассной.

Здѣсь нельзя умолчать о тѣхъ затрудненіяхъ, какія встрѣчаются въ школахъ грамоты въ преподаваніи Закона Божія и церковнаго пѣнія. Значительное число школъ въ селѣ и въ селѣд ихъ хуторахъ и поселкахъ, а еще чаще отдаленность многихъ школъ отъ приходской церкви, — препятствуютъ мѣстному священнику часто и исправно посѣщать ту или другую школу грамоты и заниматься въ ней преподаваніемъ Закона Божія. Въ такомъ случаѣ съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, преподаваніе Закона Божія возлагается на самого учителя или учительницу школы грамоты, конечно, подъ наблюденіемъ и руководствомъ приходскаго священника и подъ его отвѣтственностію. Такое положеніе дѣла нисколько не вредитъ ни правильности, ни успѣшности преподаванія Закона Божія: потому что трудно даже и представить, чтобы нашелся какой либо учитель, получившій самое ограниченное образованіе, который не успѣлъ бы сообщить дѣтямъ самыя элементарныя понятія о Богѣ и святыхъ Его, о молитвѣ и священныхъ дѣйствіяхъ, соединенныхъ съ молитвою, — и вмѣстѣ не могъ бы обучить дѣтей начальнымъ молитвамъ и краткой Священной Исторіи, чѣмъ собственно и ограничивается весь курсъ изученія Закона Божія въ школахъ грамоты. Повѣрка, производимая о.о. уѣздными наблюдателями въ теченіе года, и экзамены въ концѣ года показали, что успѣшность учащихся по Закону Божію въ школахъ грамоты ничуть не ниже общей успѣшности по другимъ предметамъ.

Не такъ дѣло обстоитъ съ преподаваніемъ церковнаго пѣнія въ тѣхъ же школахъ. Такъ какъ, за исключеніемъ немногихъ учителей, окончившихъ второклассную школу, большинство учащихся въ школахъ грамоты получили свое образованіе въ начальныхъ школахъ и изучали церковное пѣніе только съ голоса и въ очень ограниченномъ объемѣ: то и преподавать церковное пѣніе въ школѣ не могутъ. И потому въ большей части школъ

грамоты обученіе пѣнію ограничивается изученіемъ съ голоса самыхъ употребительныхъ молитвъ; въ нѣкоторыхъ же школахъ оно и вовсе не преподается. Такихъ школъ около 40, что составляетъ пятую часть всего числа (199) школъ грамоты, существующихъ въ епархіи. Хотя епархіальнымъ преосвященнымъ и сдѣлано распоряженіе, чтобы въ тѣхъ церковныхъ школахъ, гдѣ учащіе не способны преподавать пѣніе, оно преподавалось псаломщиками, и притомъ безмездно, но такъ какъ на нихъ же возложена обязанность преподавать пѣніе и въ церковно-приходскихъ школахъ, гдѣ нѣтъ знающаго учителя, то совмѣщеніе уроковъ въ тѣхъ и другихъ школахъ для большинства псаломщиковъ оказывается невозможнымъ, особенно тамъ, гдѣ, за отдаленностію школъ отъ церкви и при неимѣніи подвозъ, псаломщики не могутъ добраться до школы въ урочное время.

Школьная дисциплина. Установленная въ школахъ дисциплина, имѣя въ виду содѣйствовать болѣе прочному и успѣшному усвоенію дѣтьми преподаваемаго въ школѣ служить въ тоже время къ пріобрѣтенію нравственныхъ навыковъ и установленію порядковъ въ жизни и дѣятельности, которыя потомъ переносятся и въ жизнь и понадобятся учившимся въ школѣ и тогда, когда они выступятъ въ самостоятельной дѣятельности. Здѣсь прежде всего дѣти пріучаются къ правильному распредѣленію времени и занятій, незамѣтно, и какъ бы безсознательно, вырабатываютъ понятіе объ обязанности дѣлать одно и избѣгать другого, пріучаются къ покорности, трудолюбію, общительности, взаимному вспоможенію въ трудѣ и нуждѣ, пріобрѣтаютъ и другіе добрые навыки и усваиваютъ правила благонравія столь необходимые для жизни хорошаго христіанина. Существующія въ школахъ мѣры поощренія и награды за прилежаніе, успѣхи и доброе поведеніе а равно и мѣры взысканія за лѣность, непослушаніе и разныя школьныя и дѣтскія шалости и проступки,—естественно внушаютъ дѣтямъ мысль о добродѣтели и порокахъ, о справедливости и неправдѣ. Церковная же школа, связывая все эти нравственныя правила и понятія съ религіозными и полагая въ основу ихъ страхъ Божій, направляетъ все воспитаніе къ внушенію дѣтямъ страха Божія. Въ виду же того, что дѣти живутъ подражаніемъ, о.о. наблюдатели внушали прежде всего самимъ учащимъ являть собою примѣръ трудолюбія усердія къ дѣлу, неустанной дѣятельности, терпѣливости и снисходительности въ обращеніи, благоговѣнія въ молитвѣ, трезвости, скромности и приличія во всѣхъ своихъ поступкахъ. Хожденіе въ церковь тамъ, гдѣ церковь недалеко отъ школы, благоговѣнное стояніе въ церкви, участіе, по возможности, въ чтеніи и пѣніи за Богослуженіемъ, чтеніе утреннихъ молитвъ предъ началомъ уроковъ и нѣсколькихъ вечернихъ послѣ уроковъ, молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, соблюденіе установленныхъ церковію постовъ, непремѣнное исполненіе священнаго долга исповѣди и причастія святыхъ

таинъ учащими и учащимися: все это строго исполнялось во всѣхъ школахъ грамоты, какъ и въ друтихъ церковныхъ школахъ Таврической губерніи. Нѣтъ нужды говорить, что и всѣ другія нравственныя и педагогическія требованія, какъ свидѣтельствуютъ отзывы о о. наблюдателей, такъ же строго выполнялись во всѣхъ школахъ. Выдающихся случаевъ отступленія отъ этихъ требованій учащими или нарушенія установленныхъ школьныхъ порядковъ учащимися не было. Свойственныя дѣтскому возрасту шалости, грубыя и дерзкія выходки нѣкоторыхъ учащихся, совершаемыя подѣ влияніемъ улицы и невѣжественной среды, особенно среди городскихъ школьниковъ, вышедшихъ изъ низшихъ классовъ народа, такъ называемыхъ подонковъ общества, по всей справедливости могутъ считаться нарушеніями школьныхъ уставовъ, но на эти нарушенія было обращено серьезное вниманіе и о.о. завѣдующихъ школами и учащихся, которые принимали всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ искорененію дурныхъ привычекъ и недостатковъ, заносимыхъ въ школу изъ домовъ или улицы, и старались воздѣйствовать на испорченныхъ и провинившихся дѣтей—совѣтами, увѣщаніями, выговорами угрозами и нѣкоторыми наказаніями, употребляя послѣднія безъ жестокости и заальчивости и ни въ какомъ случаѣ не допуская тѣлесныхъ наказаній. Въ крайнихъ и рѣдкихъ случаяхъ, когда никакія взысканія уже не могли дѣйствовать на испорченныхъ учениковъ, о.о. завѣдующіе совмѣстно съ учащими спасая школу отъ дурного вліянія испорченнаго ученика удаляли виновнаго изъ школы, сообщивъ предварительно родителямъ его о неисправности ученика и о недѣйствительности употребляемыхъ противъ его проступковъ мѣръ исправленія.

Забты объ улучшеніи состава учащихся Отъ степени умственнаго и нравственнаго развитія учителя, какъ всѣмъ извѣстно, зависитъ и степень или положеніе самой школы. Поэтому отдѣленія постоянно заботились о выборѣ и назначеніи на должность учителей въ начальныя школы лицъ, получившихъ хорошую педагогическую подготовку и аттестуемыхъ бывшими ихъ начальствами съ хорошей стороны. Но такъ какъ въ начальныя школы при очень ограниченномъ содержаніи въ нихъ, рѣдко поступаютъ лица получившія образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то и педагогическія способности и необходимыя для учителя научныя познанія большинства учащихся въ школахъ грамоты очень ограниченны и требуютъ пополненія и улучшенія. Лучшимъ средствомъ для развитія учащихся давно признаются педагогическіе курсы, устраиваемые для нихъ учебными начальствами въ каникулярное время. Но недостатокъ матеріальныхъ средствъ у Епархіальнаго Училищнаго Совѣта препятствуетъ устройенію такихъ курсовъ и потому уѣздныя отдѣленія ограничиваются исключительно подборомъ учителей для школъ грамоты изъ лицъ окончившихъ второклассныя школы или хотя и неучив

шихся въ тѣхъ школахъ, но бывшихъ гдѣ нибудь на практикѣ и обнаружившихъ достаточныя свѣдѣнія, необходимыя для учителя начальной школы, и пріобрѣвшихъ педагогическій тактъ и навыкъ въ преподаваніи. Причемъ и такія лица первоначально назначаются обыкновенно только исправляющими должность учителей и утверждаются въ должностяхъ только тогда, когда окажутъ особенное усердіе и умѣнье вести поручаемое имъ школьное дѣло.

II.

Школы церковно-приходскія: одноклассныя и двухклассныя.

Успѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ. Церковно-приходскія школы въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, вполне удовлетворяли своему назначенію: положенныя программы выполняли во всемъ объемѣ и въ концѣ учебнаго года сдѣлали выпуски учениковъ съ правами на льготу по воинской повинности и ученицъ съ выдачею заслуженныхъ свидѣтельствъ. Правильная постановка дѣла, постоянное вниманіе о.о. завѣдующихъ школами и отличное усердіе учащихся, вполне удовлетворительные успѣхи учащихся по всѣмъ предметамъ проходимаго курса, въ особенности же церковный характеръ ученія въ церковно-приходскихъ школахъ—привлекали симпатіи народа къ нимъ и повидимому обѣщали имъ прочное существованіе. Особенно же выдавались въ этомъ отношеніи наши двухклассныя школы, которыя, сохраняя тотъ же церковный характеръ, какъ и одноклассныя, по широтѣ программъ, при отличномъ выполненіи ихъ, могли стоять наравнѣ съ министерскими двухклассными школами и даже имѣли предъ ними то преимущество, что, будучи открываемы въ селахъ, могли давать образованіе и дѣтямъ сельскаго населенія, тогда какъ министерскія школы до послѣдняго времени могли быть открываемы только въ городахъ, слѣд. для дѣтей городского населенія. Къ сожалѣнію, незначительное число двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ (12 изъ 478, что составитъ только $2\frac{1}{2}\%$ всѣхъ церковныхъ школъ, включая и школы грамоты) дѣлало пользу, приносимую этими школами, незамѣтною. Между тѣмъ въ послѣднее время въ литературѣ и свѣтской и даже духовной раздались голоса противъ церковныхъ школъ, противъ ихъ церковно-религіознаго характера, противъ персонала учащихся въ церковныхъ школахъ; стали обвинять церковныя школы въ преобладаніи въ нихъ религіозныхъ предметовъ, въ недостаточности предметовъ свѣтскихъ, въ излишнемъ и неумѣстномъ контролѣ надъ школами со стороны духовенства и т. под. Стали требовать передачи церковныхъ школъ въ вѣдѣніе министерства

народнаго просвѣщенія. Писалось, что приготовлены уже и проекты такой передачи и имѣли быть представлены на Высочайшее воззрѣніе. Когда же съ другой стороны, заговорили о невозможности такой передачи церковныхъ школъ въ вѣдомство министерства и о томъ, что Св. Синодъ не согласится на это: то жаждущіе этой передачи стали возлагать свои надежды на Государственную Думу и будущій церковный соборъ, изъ которыхъ первая можетъ потребовать, а послѣдній долженъ будетъ изъявить согласіе на то, чтобъ начальныя школы, какого бы типа онѣ ни были, переданы были въ вѣдѣніе министерства. Рядомъ съ этими покушеніями нѣкоторыхъ ревнителѣй о преуспѣяніи народнаго просвѣщенія отнять у духовенства церковныя школы и передать ихъ въ министерство, подъ вліяніемъ можетъ быть—тѣхъ же лицъ, появились въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Таврической губерніи (Мелитопольскомъ, Діѣпровскомъ, Перекопскомъ) заявленія и со стороны сельскихъ обществъ о желаніи ихъ, чтобы церковныя школы были обращены въ земскія, переданы въ земство: потому что въ земскихъ, будто бы, и учать лучше и научаютъ большому, чѣмъ въ школахъ церковныхъ. Какъ ни странно всѣ подобныя заявленія, по епархіальному начальству нельзя было не считаться съ ними. Уже одно то обстоятельство, что въ земскихъ школахъ при одинаковыхъ программахъ, при равенствѣ правъ выпускаемыхъ изъ нихъ учениковъ, курсъ ученія продолжается 4 года, а въ церковныхъ одноклассныхъ только три, наводитъ народъ на мысль, что въ земскихъ школахъ учать большому и что дѣти выносятъ изъ школы большія знанія и лучшія. Въ виду вышеуказанныхъ обстоятельствъ, еще въ мартѣ 1906 года, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Таврической и Симферопольской, признавая несоотвѣтствующимъ потребностямъ настоящаго времени начальное образованіе, получаемое въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, предложилъ Епархіальному Училищному Совѣту позаботиться объ открытіи большаго числа двухклассныхъ школъ, въ которыхъ и программы преподаванія шире, и число предметовъ больше и курсъ обученія продолжительнѣе, и при всемъ томъ характеръ ученія такой же церковный, какъ и въ одноклассныхъ школахъ. На основаніи этого предложенія, епархіальнымъ наблюдателемъ предварительно собраны были отъ уѣздныхъ отдѣленій Училищнаго Совѣта справки о томъ: 1) какія именно одноклассныя школы въ уѣздѣ можно будетъ легче и скорѣе всего преобразовать въ двухклассныя, причемъ предлагалось имѣть въ виду: а) Удобства нынѣшняго помѣщенія одноклассной школы для приспособленія его къ нуждамъ двухклассной,—именно наличность, по крайней мѣрѣ, двухъ обширныхъ классныхъ комнатъ, хотя бы для этого потребовалось

выдѣлать изъ школы 1-е отдѣленіе и помѣстить оное, въ видѣ отдѣльной школы грамоты, въ особомъ зданіи, б) Достаточность или возможность скорого пополненія необходимаго для преобразуемой школы инвентаря (шартъ, столовъ, скамей, досокъ) и учебныхъ книгъ и пособій; в) Правоспособность лицъ учащихъ, которые должны быть непременно изъ окончившихъ курсъ среднеучебныхъ заведеній (дух. семинарій, епархіальныхъ женскихъ училищъ, гимназій, церковно-учительскихъ семинарій. 2) Какія именно мѣстныя средства, находящіяся въ распоряженіи отдѣленій, могутъ быть употреблены на осуществленіе указываемаго преобразования и на содержаніе учащихся въ двухклассныхъ школахъ. При чемъ выражено было желаніе: а) чтобы учителя двухклассныхъ школъ, по крайней мѣрѣ, старшіе изъ нихъ, получали жалованья не меньше 420 р. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи, б) чтобы за преподаваніе Закона Божія въ двухклассной школѣ законоучителю выдавалось не менѣе 120 р. въ годъ, а при раздѣленіи труда законоучительства между священникомъ и учителями плата эта дѣлилась пропорціонально труду каждаго, в) чтобы во всѣхъ двухклассныхъ школахъ преподавалось церковное пѣніе знающимъ лицомъ и въ томъ объемѣ, какой указанъ въ программѣ и какой необходимъ для образованія изъ учащихся пѣвческаго хора для пѣнія въ церкви при богослуженіяхъ, подъ руководствомъ учителя пѣнія. Плата за обученіе пѣнію въ школѣ должна быть не менѣе 50 р. въ годъ, а за пѣніе въ церкви, по соглашенію съ мѣстнымъ священникомъ или обществомъ,—г) чтобы въ женскихъ двухклассныхъ школахъ и нѣкоторыхъ смѣшанныхъ учительницами преподавалось рукодѣліе въ классное время и по опредѣленной программѣ, съ приплатою къ получаемому ими жалованью не менѣе 50 руб. въ годъ. Всѣ почти уѣздныя отдѣленія сочувственно отнеслись къ сдѣланному предложенію Архипастыря относительно преобразования нѣкоторыхъ одноклассныхъ школъ въ двухклассныя и указали тѣ школы, при которыхъ имѣются требующіяся для преобразования условія. Но при этомъ нѣкоторыя отдѣленія указали и на тѣ неудобства, которыя можетъ встрѣтить предлагаемое преобразование. Главное изъ этихъ неудобствъ—5-ти лѣтнее пребываніе ученика или ученицы въ школѣ. У сельскихъ жителей дѣти—подростки составляютъ рабочую силу въ семьѣ,—и потому долговременное отвлеченіе ихъ отъ домашней работы съ цѣлію хожденія въ школу и обученія чему нибудь, неимѣющему отношенія къ домашнему хозяйству, по мнѣнію крестьянъ, наноситъ ущербъ семьѣ. Еще пока дѣти малы и къ работѣ не годятся, крестьяне охотно посылаютъ ихъ въ школы, а станутъ подростать, тогда ихъ, то и дѣло, удерживаютъ дома и заставляютъ что

нибудь работать. Такъ, мы видимъ, что при началѣ учебнаго года, когда еще не кончились полевья работы, учащіеся очень медленно собираются въ школу для ученія, а весною, при началѣ работъ, въ большомъ количествѣ оставляютъ школу и многіе даже изъ окончивающихъ курсъ не являются на экзаменъ, будучи удерживаемы родителями для домашнихъ работъ. Если это случается при трехлѣтнемъ курсѣ, то что можетъ быть при 5-ти лѣтнемъ? Другое важное затрудненіе, находящееся въ связи съ тѣмъ же пятилѣтнимъ курсомъ, состоитъ въ томъ, что въ очень многихъ селахъ въ нашей губерніи существуютъ школы земскія съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ. Если рядомъ съ этими школами открыть наши двухклассныя съ 5-ти лѣтнимъ курсомъ, то онѣ останутся или безъ учениковъ или должны будутъ ограничиться тѣмъ небольшимъ остаткомъ дѣтей, котораго не въ состояніи будетъ вмѣстить земская школа. Въдь только немногіе изъ народа могутъ оцѣнить преимущества 5-ти лѣтняго курса двухклассной школы сравнительно съ 4-лѣтнимъ курсомъ земской школы, большинство же разсуждаетъ такъ, что если дѣти въ 4 года научаются въ земской школѣ читать, писать и считать, то незачѣмъ имъ еще учиться лишній годъ въ двухклассной, гдѣ—по мнѣнію народа—будутъ учить ихъ тому же. И такъ гораздо выгоднѣе для народа отдавать своихъ дѣтей въ земскую школу, чѣмъ въ двухклассную церковную. Но самымъ главнымъ препятствіемъ къ осуществленію преобразования одноклассныхъ школъ въ двухклассныя является недостатокъ средствъ. Всѣ отдѣленія, сообщая свѣдѣнія о тѣхъ школахъ, которыя, соотвѣтственно 1 пункту предложенія, представляютъ нужныя для преобразования условія, заявляютъ, что въ ихъ распоряженіи нѣтъ никакихъ для того средствъ и что преобразование указываемыхъ ими школъ можетъ состояться только тогда, когда будетъ отпущена изъ Святѣйшаго Синода потребная для преобразования сумма. По разсмотрѣніи всѣхъ заявленій, присланныхъ отдѣленіями по вопросу о преобразованіи школъ, оказалось, что къ наступившему учебному году могутъ быть преобразованы только 5 школъ: одна въ Бердянскомъ и по двѣ въ Днѣпровскомъ и Феодосійскомъ, на мѣстныя средства, безъ требованія особыхъ добавочныхъ ассигновокъ со стороны Училищнаго Совѣта.

Сдѣланныя отдѣленіями заявленія относительно неудобствъ при открытіи двухклассныхъ школъ, вмѣсто одноклассныхъ, привели къ заключенію, что слѣдуетъ ввести и въ церковныхъ школахъ четырехлѣтній курсъ, какъ это сдѣлано въ земскихъ школахъ. Но такъ какъ лишній годъ къ курсу одноклассной школы прибавляется не потому, что положенная по уставу программа этой школы не выполняется дол-

жнымъ образомъ, а съ цѣлю расширенія круга сообщаемыхъ дѣтямъ познаній, и для того, чтобы дать проходимоу въ одноклассной школѣ курсу возможную законченность для тѣхъ учащихся, которые по разнымъ причинамъ не могутъ продолжать своего ученія въ школахъ высшаго типа: то, по мысли Его Преосвященства, предположено въ курсъ одноклассной школы ввести и нѣкоторые отдѣлы проходимыхъ предметовъ и нѣкоторые предметы изъ курса двухклассной школы, иначе сказать, приблизить курсъ одноклассной школы къ курсу двухклассной. Сообразно съ этою цѣлю, по предложенію Его Преосвященства, епархіальнымъ наблюдателемъ составленъ проектъ программы для четырехлѣтняго курса одноклассной школы, который и напечатанъ въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію уѣздныхъ отдѣленій и о.о. уѣздныхъ наблюдателей и завѣдующихъ церковными школами для руководства при введеніи 4-хъ лѣтняго курса. По этому проекту, въ курсъ уроковъ по Закону Божию вносятся нѣкоторые важнѣйшіе отдѣлы изъ Церковной Исторіи, по программѣ двухклассной школы (4-го года). Точно такія же прибавленія внесены изъ 4-го года двухклассной школы въ курсъ Церковнаго пѣнія и Славянскаго языка. По Русскому языку, кромѣ пополненія грамматическихъ свѣдѣній, предположено познакомить дѣтей съ письменнымъ изложеніемъ своихъ мыслей и знаній на бумагѣ, въ видѣ пересказовъ и переложеній прочитаннаго и выученнаго, а также въ формѣ описаній, рассказовъ, писемъ и под. Къ урокамъ чистописанія предположено прибавить черченіе и рисованіе. По счисленію въ программу вносится отдѣлъ о дробяхъ и тройныхъ правилахъ, съ приложеніемъ къ рѣшенію практическихъ задачъ, взятыхъ изъ жизни учащихся. Уже прибавка перечисленныхъ отдѣловъ къ программѣ одноклассной школы можетъ служить расширенію этой программы, но составитель проекта находилъ не лишнимъ сообщать ученикамъ начальной школы хотя немногія свѣдѣнія изъ отечественной исторіи, географіи, о физическихъ тѣлахъ и явленіяхъ, и внесъ нѣсколько параграфовъ по этимъ предметамъ изъ программы двухклассной школы (4-й годъ). Кромѣ того, епархіальнымъ наблюдателемъ обращено вниманіе на то, чтобы въ церковно-приходскихъ школахъ непремѣнно преподавалось рукодѣліе для дѣвочекъ и ручной трудъ для мальчиковъ, смотря по познаніямъ учащаго. Уроки по рукодѣлію и ручному труду внесены въ число очередныхъ предметныхъ уроковъ. Въ программѣ указаны и тѣ роды ручного труда, которые, не требуя ни особыхъ расходовъ, ни особыхъ познаній, могутъ быть введены въ школахъ. Въ концѣ проекта, примѣнительно къ расширенной программѣ 4-хъ лѣтняго курса, приложено и примѣрное росписаніе уроковъ для всѣхъ

четырёхъ отдѣленій. Въ виду того, что наступившій нынѣшній учебный годъ еще долженъ считаться какъ бы заключеніемъ прежде существовавшаго 3-хъ лѣтняго курса, вышеуказанную программу предложено ввести въ дѣйствіе съ слѣдующаго 1907/8 учебнаго года, когда можно будетъ образовать 4-е отдѣленіе изъ учениковъ нынѣшняго 3-го отдѣленія, при чемъ, конечно, желающимъ можно будетъ выдать свидѣтельства объ окончаніи курса одноклассной школы по трехлѣтнему курсу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иконостасная художественно-иконописная и позолотная мастерская

архитекторъ Якова Васильевича ПАУЧЕНКО.

Въ Елисаветградѣ, Верхнедонская улица, собственн. домъ.

Существуетъ съ 1861 года.

Награды: отъ Московскаго художественнаго общества серебряная медаль. За выставку въ Елисаветградѣ серебряная медаль.

ИМПЕРАТОРСКАЯ выставка въ Ростовѣ н/д. 18 сентября 1906 г. золотая медаль.

Въ мастерской принимаются заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: образа съ живописными, золочеными, цинкованными и чеканными фонами (кисти художниковъ и живописцевъ), украшеніе церквей священно-историческою живописью и орнаментами (стѣнная живопись). Устройство киотовъ, футляровъ, рамъ, новыхъ иконостасовъ сплошь золоченныхъ, крашеныхъ масляными красками, съ золочеными колонами и орнаментами, дубовыхъ рѣзныхъ (по проектамъ архитектора), перезолота старыхъ и реставрація старинныхъ иконостасовъ, а также принимаются работы по сооруженію новыхъ церквей, ремонту старыхъ, каменныхъ и деревянныхъ.

Всѣ работы производятся художественно, вполне согласно со стилемъ и устройствомъ, принятыхъ нашею православною церковью, подъ личнымъ наблюденіемъ архитектора Паученко. Вслѣдствіе постоянно большого числа заказовъ, я имѣю возможность изготовлять всѣ работы по выгодной цѣнѣ.

Лица, обращающіяся въ мастерскую съ запросами, немедленно получаютъ: цѣны, смѣты, рисунки и проекты. За принятіемъ заказовъ являюсь я самъ лично или присылаю довѣреннаго и совладѣльца своего А. П. Осмеркина. 10—3

ГРАММОФОНЫ

новѣйшихъ моделей, лучшаго качества, тщательно регулированные въ моихъ мастерскихъ.

Заводные отъ 10 руб. — Тонармы отъ 15 руб.

Особо рекомендуемые Тонармы:

- № 6595. Съ хорошей діафрагмой, въ корпусъ размѣромъ $13 \times 13 \times 6\frac{1}{2}$ дюйма 35 р.
- № 6605. Съ діафрагмой „Эксибишенъ съ дискомъ и рупоромъ больш. размѣра въ изящн. дубов. корпусъ 55 р.
- № 6615. Двухпружинный, съ діафрагмой „Эксибишенъ“ и рупоромъ „Лотось“ разн. цвѣта, въ корпусъ красн. дерева, размѣр. $14 \times 14 \times 7\frac{1}{2}$ дюйм. 75 р.
- № 6625. Трехпружинный, въ изящн. корпусъ орѣхов. дерева, украшен. рѣзьбой, размѣр. $15\frac{1}{2} \times 15\frac{1}{2} \times 8\frac{1}{2}$ дюйм. 90 р.
- № 6630. Такой-же съ рупоромъ и дискомъ „Гигантъ“ 100 р.

ПЛАСТИНКИ, хорошаго исполненія, разныхъ записей, въ очень большомъ выборѣ.

Прейскурантъ и списки пластинокъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Морская 34.

МОСКВА,
Кузнецкій м.

РИГА,
Сарайная 15.

Художникъ академистъ, изучившій церковно-религіозную живопись, желая пробыть весну или лѣто на югѣ, предлагаетъ священникамъ услуги по написанію иконъ и картинъ духовнаго содержания на стѣнахъ храмовъ за недорогую цѣну. Адресъ: *С.-Петербургъ. Императорская Академія художествъ. Ефиму Чепцову.*

2—2

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ. — I. Памяти Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія (Борисова). *Алексія, Епископа Таврическаго.* — II. Воскресеніе Христова (Апологетическій этюдъ). *Его же.* — III. Второе посланіе св. Апостола Павла къ Коринтянамъ. — IV. Къ вопросу о томъ, устарѣли ли церковныя уставы (По поводу статьи *Церк. Вѣстн.*: „Реформа и реставрація“. — V. Новая мораль (*К. Каутскій*. Этика и материалистическое пониманіе исторіи). — VI. Справка изъ отчета о приходѣ и расходѣ суммъ по устройству и содержанію Братской народной столовой и о расходѣ пищевыхъ продуктовъ для сей столовой за январь февраль и мартъ мѣсяцы сего 1907 г. — VII. Епархіальная хроника. — VIII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости. — I. Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія. — II. Отъ Таврической Духовной Консисторіи. — III. Отчетъ Таврическаго епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 190⁵/₆ учебномъ году. — IV. Объявленія.

Издатель — Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы

А. Высокій.
М. Шведовъ.

Дозволено цензурою Симферополь. 10 мая 1907 г.
Цензоръ — кафедральный протоіерей *А. Назаревскій.*

Печатано въ Таврической Губернской Типографіи.